

Казанский
федеральный
университет

Координационный центр
по противодействию идеологии
терроризма и профилактике экстремизма

Национальная безопасность Российской Федерации: предотвращение и профилактика экстремистских проявлений и террористической угрозы в Интернет-пространстве

Учебно-методические рекомендации

ISBN 978-5-6047845-0-1

9 785604 784501

**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Координационный центр по вопросам формирования у молодежи
активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и
межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии
терроризма и профилактики экстремизма**

**Национальная безопасность Российской Федерации:
предотвращение и профилактика экстремистских
проявлений и террористической угрозы в Интернет-
пространстве**
Учебно-методические рекомендации

**Казань
2021**

УДК: 323.285+323.283+323.22/.28

ББК: 66.4(2Рос)/ 66.4(0)/ 66.3(0)

НЗ54

*Рекомендовано Учебно-методической комиссией Института
социально-философских наук и массовых коммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

**Руководитель проекта
проректор по общим вопросам, к.и.н.; Р.А. Гузейров**

Авторы:

Гузейров Р.А., проректор по общим вопросам, к.и.н.

Мельников А.В., директор Координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма

Мингалиев А.Х., ассистент кафедры антропологии и этнографии КФУ

Рецензенты:

Фукин А.И., доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии КИУ

Иванов А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии КФУ.

НЗ54 Национальная безопасность Российской Федерации: предотвращение и профилактика экстремистских проявлений и террористической угрозы в Интернет-пространстве: учебно-методические рекомендации / Р.А. Гузейров, А.В. Мельников, А.Х. Мингалиев – Казань: КФУ, 2021. – 78 с.

В рекомендациях содержатся ответы на актуальные вопросы киберволонтерского менеджмента: как должна выглядеть система предотвращения и профилактики экстремистских проявлений и террористической угрозы в Интернет-пространстве.

Данные методические рекомендации предназначены для специалистов-практиков по вопросам профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, преподавателям, студентам, кураторам, воспитателям, работникам служб безопасности, а также для всех, интересующихся данной проблематикой.

ISBN 978-5-6047845-0-1

Оглавление

Введение	4
Система противодействия идеологии терроризма	6
Информационно-психологическое воздействию как элемент обеспечения информационной безопасности	13
Экстремизм и терроризм как формы поведения.....	19
Терроризм: Методы и средства деятельности с использованием сети «Интернет»	35
Признаки экстремистских проявлений и террористической угрозы в сети Интернет.....	55
Национальная безопасность Российской Федерации: предотвращение и профилактика экстремистских проявлений и террористической угрозы в Интернет-пространстве	66
Заключение.....	72
Литература:	74

Введение

В нашей стране государственная политика в сфере обеспечения Национальной безопасности осуществляется в соответствии со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 400 от 2 июля 2021 г.

Следуя Стратегии, «национальная безопасность Российской Федерации (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны».

Стержнем системы национальной безопасности являются национальные интересы. Именно интересы являются основной движущей силой развития общества и реальной причиной социальной активности людей и в этом смысле выступают важнейшими факторами любых преобразований в обществе, государстве и мире в целом.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере.

Национальными интересами в информационной сфере является: обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информационных технологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации.

Реализация национальных интересов в информационной сфере направлена на формирование безопасной среды оборота достоверной информации и устойчивой к различным видам воздействия информационной инфраструктуры в целях обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, стабильного социально-экономического развития страны, а также национальной безопасности Российской Федерации.

Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности.

Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников.

Основными направлениями обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности является: противодействие использованию информационных технологий для пропаганды экстремистской идеологии, распространения ксенофобии, идей национальной исключительности в целях подрыва суверенитета, политической и социальной стабильности, насильственного изменения конституционного строя, нарушения территориальной целостности Российской Федерации; нейтрализация информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации «Современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового

экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых архитектуры, правил и принципов мироустройства.

Усиливающаяся нестабильность в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к попыткам разрешить нарастающие межгосударственные противоречия за счет поиска внутренних и внешних врагов, к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

Рост геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются повышением угрозы использования военной силы.

На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

Недружественные страны пытаются использовать имеющиеся в Российской Федерации социально-экономические проблемы для разрушения ее внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки маргинальных групп и раскола российского общества. Все более активно применяются непрямые методы, направленные на провоцирование долговременной нестабильности внутри Российской Федерации.»¹

Система противодействия идеологии терроризма

Система отношений современного общества формируется в результате воздействия следующих факторов:
идеологии информационного общества;

1 Указ Президента РФ №400 от 2 июля 2021 года — Президент России

экономической, политической, социальной, информационной, культурно-идеологической глобализации; геополитической конкуренции в информационно-психологическом пространстве;

информационного противоборства, принимающего в современных условиях формирования информационного общества такие агрессивные и социально опасные формы, как информационно-психологическая экспансия, информационно-психологическая агрессия, информационно-психологическая война.

«В настоящее время проявления экстремизма и терроризма остаются в числе наиболее актуальных угроз безопасности Российской Федерации. Мнение большинства экспертов, изучающих причины и условия происходящих событий, угрожающих основам конституционного строя Российской Федерации, сводится к тому, что основным фактором, способствующим их проявлению, является распространение идеологий экстремизма и терроризма на территории России.

Распространение любой идеологии (или системы идей, обосновывающих и призывающих к осуществлению общественно-политической деятельности) представляет собой процесс целенаправленной и организованной деятельности, требующей привлечения определенных сил и средств, а также материальных ресурсов в зависимости от масштабов воздействия»².

Это предопределяет возможность и необходимость использования идеологами в качестве союзников явных или потенциальных противников своих объектов воздействия, что способствует экономии собственных сил и средств и возможности достижения цели «чужими руками». «Идеология является продуктом социально-политической деятельности.

2 Лебедев К.С., Мерзликин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

Ее специфика и отличие от многих других элементов культуры состоит в том, что она создается для сплочения и управления деятельностью определенных социальных групп. Среди социальных функций идеологии необходимо отметить, прежде всего, мобилизационные, нормативно-регуляторные, контролирующие, функцию политической социализации, которые обусловлены необходимостью идеологического санкционирования политических действий.

В современных обществах политические идеологии многообразны. В основе этого разнообразия лежат различные представления о социальной справедливости, о форме государственного устройства, о национальном интересе, об этических нормах.

Основными идеологиями в современном мире являются: либеральная, консервативная, коммунистическая, социал-демократическая, национально-патриотическая, христианско-демократическая, исламистская и др.

Идеологическое взаимодействие социальных групп в борьбе за политическую власть является одним из условий улучшения общества, его поступательного развития путем раскрытия и разрешения социальных конфликтов³.

Однако, при нарушении правил политической борьбы одной из сторон в виде обоснования и призывов к насилию в отношении действующей власти или конкурирующих социальных групп можно говорить о признаках экстремизма в идеологической концепции общественно-политического движения.

«История показывает, что практически всем произошедшим революциям с участием значительных народных масс предшествовало распространение экстремистских идеологий, призывающих к смене действовавшей легитимной власти и оправдывавших применение насилия в этих целях.

3 Лебедев К.С., Мерзлякин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

«Чтобы свергнуть ту или иную политическую власть, всегда необходимо прежде всего подготовить общественное мнение, проделать работу в области идеологии.

Так поступают революционные классы, так поступают и контрреволюционные классы». Для государства идеология выполняет роль провозглашаемого призыва к объединению усилий общества, выполнения программы правящей партии и обоснования легитимности власти»⁴.

Исторический анализ позволяет выделить «2 основные функции идеологии для государства:

1. Внутреннюю - обретение стабильности, удержание власти правящим режимом, сплочение населения на пути к социально справедливой цели, мобилизация и мотивация населения к самопожертвованию для ускорения экономического развития общества или в кризисные периоды (войны, стихийных бедствий) и др.;

2. Внешнюю - позиционирование и продвижение своих интересов в мире, оправдание внешней экспансии (культурной, экономической, политической, военной), дискредитация геополитических соперников и др. Особое значение идеология приобретает для государства во время геополитических кризисов - локальных конфликтов и войн. Без идеологии нет войны, идеология первична к любой экспансии»⁵.

«Методика идеологического воздействия в борьбе государств в своей основе имеет принцип «разделяй и властвуй», который активно используется в человеческой истории со времен Древнего Рима.

Данный принцип, как правило, реализуется в организации государством работы по идеологическому разложению стран противников путем:

4 Лебедев К.С., Мерзлякин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

5 Там же

- критики выбранного курса и подрыва идеологического единства противника; использования в своих целях имеющихся социальных конфликтов;

- инициирования и стимулирования деятельности радикальных организаций, распространяющих экстремистские идеологические концепции в целях раскачивания стабильности общества и создания обстановки т.н. «управляемого хаоса»;

- поддержки, объединения усилий и координации деятельности объединений, цели которых противоречат социально-политическим установкам руководства государства и посягают на изменение основ государственного устройства;

- отвлечения усилий управленческой элиты на заведомо негодные цели и объекты (путем дезинформации или с использованием агентов влияния) и др.

Геополитическая борьба традиционно направлена на приобретение преимуществ в сравнении с геополитическими соперниками в обладании различными возможностями: территориями, природными ресурсами, материальными средствами, технологиями и т.д.»⁶

Д. Кеннеди считал, что: «Идеология - гибкий и реальный метод политики, с помощью которого ведется борьба за влияние на массы, на человека. Сфера ее сложна и специфична и включает политические, правовые, философские, нравственные, художественные и религиозные взгляды. Эта борьба не терпит пассивности и нейтрализма, хотя противоборствующие в ней силы часто не сталкиваются непосредственно. Процессы ее глубинны, результаты ее зачастую сказываются не вдруг, а проявляются со временем и в самых различных опосредованиях, так или иначе отражаясь в человеческом сознании и проявляясь в практической деятельности людей, социальных групп...»⁷.

6 Лебедев К.С., Мерзлякин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

7 Цвигун С.К. Тайный фронт. М.: Издательство политической литературы. 1973. С. 151

Э. Решауер писал: «Поскольку военный рычаг политики ограничен в масштабе и вызывает неблагоприятную реакцию общественного мнения, а экономический - медлителен и малоэффективен, мы вынуждены обратиться к третьему оружию стратегии - идеологическому»⁸.

Идеология в современном мире продолжает играть важную роль в общественных и межгосударственных отношениях.

К.С. Гаджиев считает, что «высказываемые у нас часто доводы и рассуждения относительно необходимости отказа от идеологии в пользу деидеологизации как неперемного условия строительства демократического государства лишены каких бы то ни было серьезных оснований, поскольку в современном мире политика как арена столкновения различных конфликтующих интересов немыслима без идеологии»⁹.

С учетом проведения руководством страны активной и независимой внешней и внутренней политики с большой долей вероятности можно прогнозировать усиление роли геополитических игроков в осуществлении деструктивной деятельности, направленной на ослабление позиций России.

«В условиях продолжающихся попыток распространения в России идеологических концепций, обосновывающих и призывающих к насильственным посягательствам на основы конституционного строя, дальнейшая разработка и совершенствование правовых и методологических основ противодействия распространению идеологий экстремизма и терроризма является важным условием обеспечения государственной безопасности и стабильного развития российского общества.

Следует отметить, что залогом успешной работы в идеологической сфере выступает реализация принципа наступательности, что подразумевает сосредоточение усилий на создании системы и широкой пропаганде «правильных», социально-справедливых и понятных целей, позволяющих

8 Там же

9 Гаджиев К.С. Политология. М., 2000. С. 382.

гражданам выбирать приемлемый для себя алгоритм социально полезной деятельности»¹⁰.

Приоритет критики положений экстремистских идеологий в общей системе противодействия их распространению является недопустимой и заведомо проигрышной стратегией рефлексивного реагирования - «битья по хвостам».

«Достигнутый уровень общественно-политического развития Российской Федерации предопределяет, что наиболее существенные результаты усилий по противодействию распространению деструктивных идеологий могут быть достигнуты в следующих направлениях:

- введение приоритета правового воспитания населения Российской Федерации (начиная с младших классов средней школы);

- повышение уровня профессиональной подготовки государственных служащих, задействованных в профилактике экстремизма и терроризма;

- совершенствование системы мониторинга, прогнозирования, предупреждения и разрешения социальных конфликтов;

- обеспечение реализации принятых управленческих решений на всех уровнях власти; популяризация образа России в мировом сообществе (правовой системы, науки, культуры, религии, условий для проживания, туризма и т.д.)»¹¹.

«Мероприятия идеологического противоборства в Интернете выступают наряду с традиционными вызовами и угрозами национальной безопасности, в качестве невоенных способов достижения политических и стратегических целей и по своей эффективности зачастую превосходят военные

10 Лебедев К.С., Мерзликин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

11 Лебедев К.С., Мерзликин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

террористические средства. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в медиапространстве является одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности страны.»¹²

Информационно-психологическое воздействию как элемент обеспечения информационной безопасности

Происходящие в современном мире изменения затрагивают не только межгосударственные отношения, но и общечеловеческие ценности.

«Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Пересмотр базовых норм морали, психологическое манипулирование наносят непоправимый ущерб нравственному здоровью человека, поощряют деструктивное поведение, формируют условия для саморазрушения общества.

Одновременно нарастают проявления агрессивного национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма. США и их союзники, транснациональные корпорации, иностранные некоммерческие неправительственные, религиозные, экстремистские и террористические организации оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации.

Информационно-психологические диверсии усиливают угрозу утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета.

Участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и

¹² Методические рекомендации по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет, Кострома ,2020

уничтожения исторической памяти, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления государствообразующего народа.

Сегодняшний мир с полным основанием можно назвать миром информационным. Идея ученых о том, что уровень развития коммуникации определяет уровень развития цивилизации, оказалась весьма плодотворной. Технический прогресс, усовершенствовав средства коммуникации, сделал современное общество не только более компактным и более взаимосвязанным, но и более управляемым»¹³.

И будущее этого мира во многом зависит от той модели мироустройства, которая будет спроецирована на психику и сознание человека сегодня.

«Научно-технические достижения радикально преобразовали материальные основы общественной жизни. Со всей определенностью в настоящий момент можно сказать, что уже не территория, не природные ресурсы олицетворяют и обеспечивают высокий жизненный уровень народа, а его духовный, интеллектуальный и информационный потенциал»¹⁴.

Установлено, что одним из базовых источников терроризма является психологическое состояние общества и его психолого-политическая нестабильность, они и являются непосредственными мотивационными регуляторами поведения людей.

Поэтому «психолого-политическая нестабильность общества является общей социально-психологической «питательной средой» для негативного информационного

13 Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

14 Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Вайскунский // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 89—100.

воздействия на людей, мотивации преступной деятельности вообще и терроризма в частности»¹⁵.

Неотъемлемой частью психологического воздействия является информация (позитивная, негативная), поэтому в современных источниках мы часто сталкиваемся с понятиями «информационно-психологическое воздействие» и «негативное информационно-психологическое воздействие».

«Основными объектами информационного воздействия являются сознание и психика человека. В зависимости от преследуемых целей, масштабов действий, характера и содержания решаемых задач, привлекаемых сил и средств объектами информационного воздействия могут быть как конкретные лица (государственные и политические лидеры, сотрудники спецслужб, военнослужащие, ученые, члены политических движений), так и определенные социальные группы (рабочие, предприниматели, молодежь, домохозяйки и т. д.). Информационно-психологическое воздействие — это воздействие на сознание личности и населения с целью внесения изменений в их поведение и мировоззрение. Негативная информация влияет на психику человека сильнее, чем позитивная. Это обусловлено развитием человека как вида, его эволюцией»¹⁶.

Ведь именно сигналы об опасности являлись для наших далеких предков более значимыми, чем информация с грифом «все хорошо».

Страх мобилизует защитные силы психики, организма. По мнению В. Е. Лепского, «негативное информационно-психологическое воздействие, это, прежде всего, манипулятивное воздействие на личность, на ее представления и

15 Соснин В. А. Психология современного терроризма: учебное пособие / В. А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2012. 160 с.

¹⁶ Казакова О. А., Гашичев А. В., Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018

эмоционально-волевою сферу, на групповое и массовое сознание, инструмент психологического давления с целью явного или скрытого побуждения субъектов к действиям в ущерб собственным интересам в интересах отдельных лиц, групп или организаций, осуществляющих эти воздействия»¹⁷.

Данное определение, на наш взгляд, соотносится с понятием манипуляции, которое дает С. Г. Кара-Мурза, — «способ господства путем духовного воздействия на людей через программирование их поведения.

Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении»¹⁸.

О. А. Казакова выделяет «основные виды негативного информационно-психологического воздействия, которые используют в экстремистской и террористической деятельности: психогенное; психотропное; психоаналитическое (психокоррекционное); нейролингвистическое; психотронное (парапсихологическое, экстрасенсорное); информационно-пропагандистское (идеологическое)»¹⁹.

«Психогенное воздействие — это физическое воздействие на мозг и внутренние органы человека, в результате которого наблюдается нарушение нервно-психической деятельности. Он подвергается воздействию таких психофизических факторов (звука, освещения, температуры и др.), которые через

¹⁷ Лепский В. Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности [Текст] / В. Е. Лепский // Дипломатический ежегодник — 2002: сборник статей колл. авторов. М.: Научная книга, 2003. С. 233—248

¹⁸ Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием [Текст]: Серия: Тропы практического разума / С. Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2002. 288 с.

¹⁹ Казакова О. А., Гашичев А. В., Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018

определенные физиологические реакции изменяют состояние его психики. Психотропное воздействие — это воздействие на психику людей фармакологическими препаратами, наркологическими средствами, химическими составами, биологическими веществами, воздействующими на биохимические процессы в нервной системе человека и задающие уровни его бодрствования, активности, качества восприятия обстановки, характеристики психического здоровья (стимуляторы, дестимуляторы, восстановители, адапторы и т. п.)»²⁰

«Психоаналитическое (психокоррекционное) воздействие — это воздействие на подсознание человека в состоянии бодрствования, гипноза или сна. Оно представляет собой непосредственное прививание тех или других психических состояний от одного лица к другому посредством слов, мимики и жестов. Такое воздействие приводит к появлению той или другой навязчивой идеи, положительных и отрицательных галлюцинаций и т. п. Нейролингвистическое программирование — вид воздействия, способного изменить мотивацию людей путем введения в их сознание специальных лингвистических программ.»²¹

Информационно-пропагандистское (идеологическое) воздействие — это воздействие словом, информацией с целью формирования определенных идеологических взглядов, представлений, убеждений. Оно может вызывать у людей положительные или отрицательные эмоции, чувства и бурные массовые реакции. О. А. Казакова делает вывод, «трансформация и изменение информации или процессов ее функционирования используются некоторыми субъектами для оказания воздействия

20 Там же

21 Казакова О. А., Гашичев А. В. , Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018

на психику людей и изменения их поведения. То есть специфическим образом организованное изменение информационной среды выступает как своеобразное информационное оружие, которое, в частности, достаточно активно используется в экстремистской и террористической деятельности.»²²

По мнению О. А. Казаковой основные направления противодействия негативному информационно-психологическому воздействию включают:

1. Превентивное информационно-психологическое воздействие на источники негативной информации; блокирование, регулирование, фильтрация информационных потоков (информационных каналов).

2. Нейтрализацию или значительное ослабление негативного информационно-психологического воздействия путем выработки невосприимчивости к нему у объектов воздействия.

3. Сведение к минимуму угроз психологической безопасности личности путем формирования благоприятной информационно-психологической среды.

4. Ликвидацию последствий негативного информационно-психологического воздействия, психологическую реабилитацию.

«В отношении человека государство должно обеспечивать информационно-психологическую безопасность — состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности, общества и государства в информационной сфере.»²³

22 Там же

23 Казакова О. А., Гашичев А. В. , Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018

Знание своих индивидуально-психологических особенностей, общих характеристик и закономерностей функционирования психики становится для человека в настоящее время не просто обязательным элементом его общей культуры, но и «необходимым условием безопасности в социальном взаимодействии, в различных межличностных коммуникативных ситуациях»²⁴.

Систему информационного противодействия должны составлять меры предупреждения, борьбы и минимизации последствий деструктивного информационного воздействия, которые ориентированы на сохранение и развитие интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

Экстремизм и терроризм как формы поведения

Экстремизм и терроризм являются чрезвычайно сложными социальными явлениями в связи с многообразием их проявлений в самых различных сферах общественной жизни. «Зачастую экстремизм и терроризм сложно разграничить между собой, а также отделить от явлений, имеющих некоторые схожие с ними признаки (например, политическое убийство, захват заложников и др.). Именно по этим причинам при исследовании экстремизма и терроризма возникает необходимость выбора, соответствующего теоретико-методологического обоснования выдвигаемых идей. Одним из таких научных подходов выступает конфликтологический анализ, в рамках которого рассмотрим экстремизм и терроризм. По традиции конфликт определяется как острое противоборство или открытое противостояние между различными целями, позициями, взглядами, ценностями социальных субъектов. Формами проявлений социального конфликта выступают экстремизм и терроризм.

24 Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация. Практическое руководство. М: Изд-во Института психотерапии, 2004. С. 58.

Если экстремизм можно рассматривать как способ конфликтного действия, характеризующийся крайней степенью насилия и пренебрежением всеми принятыми в обществе социальными нормами и правилами поведения, то терроризм проявляет себя как крайне острая и жестокая форма столкновения различных интересов в ходе развития конфликтной ситуации»²⁵.

Л. Козер с позиции функциональной модели конфликта полагает, что «социальная стабильность зависит от количества существующих в обществе конфликтных отношений и типа связей между ними. Если в обществе легально не могут быть реализованы групповые потребности и интересы, это чревато «взрывом внутреннего насилия».

Иным словами, речь идет о накопительном эффекте социальных противоречий, которые выливаются в различные деструктивные события и процессы. Безусловно, необходимо внешнее вмешательство со стороны государства с целью обеспечения стабильности и безопасности социума. На открытые действия террористов правительство страны обычно отвечает контрмерами и проводит контртеррористические операции по стабилизации обстановки»²⁶.

Г. Зиммель обосновал концепцию социального взаимодействия. Конфликт в его понимании есть нормальная форма общественной жизни. Человек, по его мнению, есть эгоист, «...и обратить этот естественный факт в его противоположность уже никогда не сможет сама природа... Видимо, данная враждебность оказывается, по меньшей мере, некоторой формой или основой человеческих отношений наряду с другой – симпатией между людьми»²⁷.

25 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве:

традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

26 Там же

27 Зиммель Г. Человек как враг // Избранное. М., 1996. Т. 1: Философия культуры. С.

500–508

Т. Парсонс в рамках функционального подхода понимает конфликт как социальную аномалию, болезнь, которую необходимо преодолеть. По мнению ученого, «важно понять, как система устраняет результаты нежелательных вмешательств в процесс ее функционирования, как она «выживает» в сложных условиях, как возникают силы, которые эти результаты устраняют и до какого предела социальная система сохраняет свою способность к самовосстановлению»²⁸.

В представлении другого конфликтолога – Р. Дарендорфа – «вся общественная жизнь является конфликтом, поскольку она изменчива»²⁹.

«Взрывной характер социальных ролей, оснащенных противоречивыми ожиданиями, несовместимость значимых норм, региональные и конфессиональные различия, система социального неравенства, навязываемая нам расслоением, а также универсальные барьеры между господствующими и подвластными образуют структурные элементы, необходимо приводящие к конфликтам»³⁰.

Р. Дарендорф отмечает: «Современные глашатаи ненависти, как правило, не способны привлечь под свои знамена большую часть населения. Но им удастся мобилизовать отдельных индивидов и вовлечь их в безнадежную войну, которую мы сегодня называем терроризмом... Но самая большая опасность нашего времени – мощная атака на ценности Просвещения и либеральное гражданское общество. В конечном итоге эта атака, несомненно, обречена на провал.

Смесь современного оружия и ценностей, отрицающих сегодняшние реалии, почти ни на что не годится. Но пока политика опирается на разочарованных и обиженных, она всерьез угрожает свободному миру»³¹.

28 Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.

29 Дарендорф Р. Тропы из утопии. М., 2002. С. 372.

30 Там же

31 Дарендорф Р. Испытание авторитаризмом // Россия в глобальной политике. 2005 №5.

По мнению К. Боулдинга, конфликт есть «...ситуация, в которой стороны сообщают о несовместимости их потенциальных позиций или состояний и стремятся завладеть позицией, исключая намерения другой стороны»³².

Ученый полагает, что «трудность в процессе управления конфликтами заключена в своевременной диагностике самого конфликта. Применительно к экстремизму и терроризму можно отметить важность проведения профилактики и предупреждения данных социально опасных явлений.

Коммуникативная теория конфликта Ю. Хабермаса ориентирована на коммуникации и проблему взаимопонимания, целью которых должно стать согласие.

Во избежание конфликтов необходимо выстроить рациональные коммуникативные практики, предоставить участникам конфликта равные возможности, шансы.

Однако на пути к достижению согласия доминируют инструменты насилия.

Относительно экстремизма и терроризма Ю. Хабермас отмечает, что все это вкуче составляет специфический ответ сильных, но менее развитых цивилизаций на вмешательство других культур в процессе глобализации.

По мнению Ю. Хабермаса, в терроризме находит выражение столкновение непохожих друг на друга миров»³³.

А. Тойнби предложил концепцию «локальных цивилизаций» как основу цивилизационного подхода. «Каждая цивилизация в своем развитии переживает вызовы, которые угрожают ее существованию (изменения климата, наступление враждебных народов и т. д.). В ответ на вызовы цивилизация

32 Boulding K.E. Conflict and defence: a general theory. N.Y.: Harper, 1962.13 Хаитингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 7–25.

33 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

выдает ответ, адаптируясь и постепенно меняя свой образ жизни. Если изменений не следует, то цивилизация гибнет.

Теория «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона объясняет рост конфликтов усилением влияния на общества культурных и религиозных факторов. Экономическая модернизация общества размывает духовные ценности и традиции, ослабляет роль государства в жизни социума. Образовавшуюся пустоту заполняют религиозные фундаменталистские движения.

Главными противниками в грядущей «войне цивилизаций» будут западный мир, с одной стороны, и восточный мир (исламско-конфуцианский) – с другой. Фронтами будущих террористических войн выступают «разломы» между цивилизациями – традиционные границы распространения влияния мировых религий»³⁴.

Современный конфликтолог Дж. Бертон пишет: «Только те организационные усилия, которые полностью удовлетворяют основные человеческие потребности, могут принести подлинное завершение конфликта, то есть такое его разрешение, которое во всем объеме затрагивает предмет спора и устанавливает новые, самодостаточные отношения между противниками»³⁵.

В психологических работах **экстремизм** рассматривается как социально-психологический феномен, который выражается как в деятельности отдельных индивидов, так и в поведении групп, организаций. В самом широком смысле «экстремизм есть крайняя форма *нетерпимости*, или *интолерантности*, к другому человеку или людям, которая проявляется в агрессивном и насильственном поведении в его или их адрес»³⁶. В зависимости

34 Там же

35 *Бертон Дж.* Конфликт и коммуникации: использование контролируемой коммуникации в международных отношениях // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 353.

36 *Баева Л.В.* Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3 (16). С. 21–26.

от своей направленности экстремизм может быть политическим, националистическим, религиозным, экологическим, антиглобалистским, моральным, спортивным и т. д. по характеру мотивов – рациональным (экстремизм как средство преодоления социальных дисфункций) и иррациональным (экстремизм как выражение приземленных агрессивных намерений).

«Исследуя субъективную сторону экстремистских действий, психологи определяют экстремизм как «форму политической позиции индивида», характеризующуюся «сильным эмоциональным компонентом», которая возникает «из крайностей восприятия явлений общественной жизни». В самой природе человека, по мнению исследователей, заложено *стремление к экстремальности* как побудительный мотив, принуждающий его к постоянному развитию. Экстремистское поведение всегда содержит субъективное, личностное начало, которое наиболее ярко проявляется в религиозной нетерпимости. Именно «неудержимая» потребность верующего в изменениях согласно идеологической доктрине и составляет ту основу, которая обеспечивает переход к экстремистской практике»³⁷.

Психологическая сущность экстремизма наиболее полно раскрывается в понятии «*фанатизм*». «Фанатик – это человек, находящийся во власти сверхценных и сверхзначимых для него идей. Они придают его жизни смысл, и он готов жертвовать во имя этих идей собственной жизнью и жизнями других людей. Фанатик обладает так называемым туннельным мировосприятием, то есть воспринимает через очень жесткую призму все то, что не согласуется с его мировоззрением. Экстремизм в этом случае не только и не столько радикальная идея, сколько особый *тип* и *склад мышления*. Экстремист убежден, что он обладает абсолютно верным знанием того, как

37 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Тершина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016 – 138 с.

преобразовать общество, и верит, что кроме него никто этого сделать не может»³⁸.

Еще одним чисто психологическим фактором экстремизма является так называемый **максимализм** – требование полного переустройства мира. И фанатизм, и максимализм экстремистской деятельности переплетены с таким ее качеством, как **«фундаментализм** – строгое следование определенной доктрине, которая становится единственной истиной, догмой. Все остальные взгляды отвергаются как неверные и неуместные. Это освобождает тех, кто принял такую систему верований, от необходимости думать и выбирать варианты из множества возможных. Современный фундаментализм, как своего рода упрощение реальности, является ответной реакцией на быстрые изменения и растущую сложность окружающей среды, ее хаотичность и неопределенность»³⁹. Фундаменталисты не могут справиться с таким окружением и избавляются от необходимости делать это путем принятия единственно верной доктрины.

Обобщая многие взгляды на природу экстремизма, можно сказать, что он представляет собой, «во-первых, готовность идти в отстаивании своей позиции, идеи, взглядов вплоть до уничтожения оппонентов, во-вторых – нетерпимость к противоположным ценностным ориентациям, в-третьих – использование для достижения своих целей таких средств, которые игнорируют жизненные свободы, установки и права других людей. Для экстремистского стиля поведения характерны стремление исказить реальность относительно своих представлений, избегание критического анализа убеждений и стремление взаимодействовать исходя из личного недоброжелательства к оппонентам и рационализации,

38 Ольшевский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 215 с.

39 Акофф Р.Л., Штрюмпфер Дж. Системный взгляд на терроризм //Проблемы управления в социальных системах. 2009. № 2. Т. 1. С. 50–62.

оправдания своих специфических интересов под предлогом общественного благополучия»⁴⁰.

«Экстремизм и терроризм очень тесно связаны друг с другом. Сущностной, «концептуальный смысл» террора как формы поведения «сосредоточен в *устрашении* людей». В источниках можно встретить понимание **терроризма** как разновидности войны, более эффективной и экономичной ее версии; как формы агрессивного поведения, как разновидности инструментальной агрессии, «террористический акт преследует своей целью выражение протеста со стороны объекта (личность, группа) по отношению к определенным общественным нормам»; как вид деструктивной стратегии поведения в конфликте»⁴¹.

В своей «психологической» составляющей террористическая деятельность есть применение насилия или его угроза для того, чтобы «вызвать чувство страха или ужаса у определенной части населения, с целью вынудить это население оказать давление на органы власти для выполнения своих требований»⁴².

Таким образом, с психологической точки зрения, «экстремизм и терроризм являются, во-первых, стратегиями деструктивного поведения индивида или группы в конфликте, а во-вторых, эти стратегии характеризуются проявлением агрессии и насилия в отношении оппонента. Поведение человека имеет сложную природу. Однако все основные социально-психологические подходы опираются на общие предположения относительно базовых характеристик этого поведения»⁴³.

40 Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: Форум, 2010. 160 с.

41 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

42 Крок Л. Психологическое воздействие терроризма // Человек в экстремальных и трудных ситуациях. М., 2004

43 Там же

Первой характеристикой является представление о том, что любое социальное поведение всегда целенаправленно, т. е. люди взаимодействуют друг с другом, чтобы достичь определенного желаемого блага или удовлетворить свою внутреннюю мотивацию. В основе человеческой активности лежат потребности.

Социальные психологи выделяют четыре категории мотивов и потребностей в качестве базовых оснований и структурных причин, способствующих возникновению терроризма. «Первая потребность – это «трудные жизненные условия», т. е. потребность в пище, в здоровье, в наличии «крыши над головой» для себя и семьи.

Люди, которые фактически не имеют материальных жизненных ресурсов, становятся первыми кандидатами для вступления в экстремистские организации, если их членам обещают лучшие условия жизни после того, как имущие будут лишены власти. Вторая базовая потребность – это потребность в безопасности, неудовлетворение которой зачастую ведет к возникновению страха.

Преувеличенный страх может порождать эскалацию насилия как ответную реакцию на угрозу. Третья базовая социальная потребность – это потребность в самореализации, т. е. в способности принимать собственные, независимые решения в отношении своей жизни, свободы и достижения счастья. Четвертой базовой потребностью является потребность в социальном признании и уважении, т. е. в признании другими группами ценности социальной идентичности собственной группы, своего этнического, религиозного или культурного группового членства»⁴⁴.

44 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016 – 138 с.

Базовыми мотивами социального поведения считаются: «мотив принадлежности или установления связей с другими людьми, который обычно по значимости ставится на первое место, поскольку человек – существо общественное; мотив понимания, познания себя, других и окружающего мира, т. к. человек обладает сознанием; мотив достижения и сохранения определенного статуса в группе, поскольку социум имеет иерархическую структуру и чем выше положение, тем больший доступ к желаемым благам; мотив защитить, обезопасить себя и близких – здесь срабатывает инстинкт самосохранения и продолжения рода.

Многие исследователи отмечают, что существенной психологической причиной экстремизма является нехватка социальной и личностной идентичности в том или ином виде.

По мнению известного американского ученого иранского происхождения Ф.М. Мохаддама, экстремизм и терроризм на Ближнем Востоке возникают из глубокого и всеохватывающего кризиса социокультурной идентичности, переживаемого жителями этого региона в условиях глобализирующегося мира.

Многие молодые люди становятся террористами в силу того, что в рамках существующего традиционного общества они оказываются неспособны развить свои личностные качества, что вызывает отчаяние, недовольство и приводит к желанию найти «новую идентичность», вступая в радикальные организации и действуя в них. Заставить такие группы отказаться от терроризма невозможно, поскольку для них это означает потерю смысла существования»⁴⁵.

Специфика террористических проявлений на Северном Кавказе заключается не в том, что «Россия пытается встроиться в систему глобальной западной цивилизации, а в том, что это вызывает противодействие ряда традиционных групп.

45 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве:

традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

Деструктивное поведение данных групп базируется на их убеждении, что российская власть всегда угнетала и продолжает притеснять религиозные и национальные меньшинства»⁴⁶.

Вторая характеристика – это понимание, что социальное поведение представляет собой постоянное взаимодействие между личностью и ситуацией, или так называемый принцип ситуационизма.

«Многие исследовательские работы показывают, что рост насилия, агрессивного поведения, экстремизма и терроризма происходит на фоне резких и крупных социальных перемен (например, модернизации страны, как это произошло у нас в 90-е гг. XX в.), которые нарушают традиционную организацию общественной жизни»⁴⁷.

Третья характеристика социального поведения – это феномен «конструала» (от англ. *to construe* – истолковывать, объяснять), особенность человеческого восприятия, заключающаяся в субъективной интерпретации, осмыслении, толковании и «конструировании» окружающей действительности.

Исследователи отмечают, что «терроризм появляется не там, где люди просто бедно живут, а там, где им при этом внушают, что они живут бедно по вине кого-то, что они несправедливо лишены очень важных для них прав, что их интересы и ценности попираются кем-то»⁴⁸.

Внутренний мир каждого человека содержит противоречия, осознаваемую и неосознаваемую («теневую») составляющие.

46 Там же

47 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Тершина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

48 *Антонян Ю.М.* Социально-психологические проблемы терроризма //Вестник

Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 11.

«На глобальном уровне экстремизм и терроризм являются отражением подчас несправедливого и негармоничного развития современного общества.

Источники экстремистских, радикальных идей, террористических организаций, ксенофобских настроений находятся не только в глобальных социальных процессах, но и душевных движениях, в проявлениях нетерпимости каждого из нас»⁴⁹.

Четвертая особенность социального, индивидуального и группового, поведения заключается в том, что отдельная личность, а также коллективные общности постоянно пребывают в состоянии напряжения

«Любое поведение и деятельность индивида или коллектива полимотивировано: как правило, одновременно актуализировано несколько потребностей и мотивов, между которыми нужно постоянно выбирать и согласовывать их друг с другом, выстраивать иерархию мотивов. Эта характеристика человеческой активности показывает, с одной стороны, что в ней всегда потенциально присутствуют разногласия и конфликты, а с другой, что и внутренний мир человека тоже достаточно сложен и многогранен»⁵⁰.

На основании всех перечисленных научных подходов можно утверждать, что экстремизм и терроризм как специфические конфликты выступают фактором постоянной дестабилизации, угрозой существующим международным, региональным и национальным системам безопасности.

«Конфликты на почве экстремизма и терроризма – это насильственное столкновение социальных и политических

49Одергон А. Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов. М.: Энигма, 2008. 512 с.

50 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016 – 138 с.

акторов в их противоборстве за политические, экономические, духовно-религиозные ценности. Главным движущим мотивом таких людей и групп, источником дополнительных конфликтов становится стремление к получению власти, определенного социального статуса социальных групп, а также ценностей.

Наиболее вместительным понятием является экстремизм. С учетом необходимости конфликтологического толкования изучаемого нами предмета экстремизм принято рассматривать в двух плоскостях. Во-первых, экстремизм есть отражение конфликтного взаимодействия различных социальных слоев внутри общества, находящихся на разных уровнях социальной иерархии»⁵¹.

Это крайняя форма конфликтного взаимодействия социальных сил в обществе. «Во-вторых, экстремизм – это жесткая/деструктивная форма разрешения конфликтных ситуаций между социальными субъектами.

В силу имеющихся социальных, психофизиологических особенностей одним из основных субъектов такой формы конфликтного поведения является молодежь»⁵².

«Молодежь можно представить, как поколение людей, проходящих стадию социализации, иными словами, процесс вовлеченности человека в социальную практику, приобретения им социальных качеств и усвоения социального опыта, социальных норм и культурных ценностей конкретного общества. В итоге в обществе формируются две группы – группа принимающих опыт (молодежь) и группа передающих опыт (старшее поколение). В процессе социализации, безусловно, между двумя группами могут возникать конфликтные ситуации по причине нежелания усвоения социального опыта молодежью

51 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

52 Там же

или отказа принятия новых прогрессивных идей и взглядов зрелым поколением»⁵³.

По замечаниям ряда ученых, «становление субъектности молодежи в процессе реализации ее основных социальных функций – воспроизводственной и инновационной, сопряжено с преодолением как внутренних, так и внешних противоречий»⁵⁴. По сути социальное положение молодежи характеризуется «неполнотой социального статуса, маргинальностью социальных позиций, неопределенностью социальных идентификаций»⁵⁵.

Ученые выделяют такую характерную черту, присущую молодежи, как контраверсивность. Это некий способ понимания себя через противопоставление другому (этническому, расовому, национальному). Очевидно, что контраверсивность может сформировать такое свойство молодежи, как экстремальность.

По мнению ряда исследователей, экстремальность понимается как стремление к крайностям (например, крайним проявлениям своих взглядов и эмоций). Форму экстремизма экстремальность обретает тогда, когда «экстремальные настроения приобретают характер самоцели, суть которой – достижение общественного резонанса. Реализация этой цели экстремальными способами сопряжена с причинением морального, физического, материального ущерба окружающим».

Причем зачастую молодые люди не могут найти адекватный способ выхода из сложившейся трудной ситуации, и порождаемая агрессивность, эпатажность может вылиться не только в причинение вреда окружающим, но и во всевозможные суициды.

«Постепенно агрессивность может приобрести социальный характер и форму фанатизма. Последний находит свое

53 Там же

54 Чупров В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие. М.: Наука, 1992. С. 9–11.

55 Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 38.

приложение как в спорте, так и в политике, в сфере этнонациональных отношений. Но в отличие от агрессивности фанатизм отличает нетерпимость к инакомыслящим, пренебрежение социальными нормами и пр.

Экстремальность не может выступать негативным свойством молодежи, в отличие от экстремизма. Существенным признаком экстремизма является не экстраординарность, даже не насилие или агрессия, но злой умысел. Экстремизм характеризует не наличие насилия как такового (его применение бывает необходимо для разрешения целого ряда экстремальных ситуаций, например, при самообороне), а наличие его крайних, неоправданных форм»⁵⁶. По замечаниям ученых, «экстремизм в молодежной среде представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, выражающегося в приверженности к крайним взглядам и поступкам, представляющим опасность для окружающих»⁵⁷.

Российская исследовательница Т.В. Боргоякова определяет «основные этапы формирования экстремизма на примере российской молодежи. На первом, подготовительном этапе происходит формирование экстремистской среды, складываются благоприятные социальные условия для перерастания экстремального в экстремистское. В числе таковых автор выделяет следующие условия: духовно-нравственная трансформация общества, капитализация общественных отношений, развал и девальвация патриотической идеи, нестабильное состояние системы образования и воспитательной работы, резкое расслоение общества на бедных и богатых,

56 Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве:

традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016

57 Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности

проявления // Социологические исследования. 2008. С

растущая скрытая и явная безработица, детская и подростковая беспризорность. Второй этап – организационный – предполагает уже членство в организациях и движениях экстремистского толка. Молодые люди готовы объединяться. В классических положениях теории конфликта Г. Зиммеля и Л. Козера в качестве такого механизма объединения выступает образ врага, «чужого», другая сторона в конфликте.

Третий этап – это деятельностный. Здесь экстремизм уже воспринимается не как идея, а как действие. Молодые люди предпринимают конкретные действия и совершают поступки экстремистского толка. Причем экстремистские действия молодежи могут носить различный характер: этнический, религиозный, политический, социальный⁵⁸.

«Организирующим началом в процессе окончательного формирования экстремизма выступают современные средства коммуникации, в том числе Интернет. Именно сеть Интернет становится своеобразной площадкой для объединения молодых людей со схожими интересами и взглядами на ту или иную проблему. Преимущества сети интернет-сообщества сегодня очевидны.

Во-первых, Интернет становится одним из основных игроков на рынке информационных услуг, составляя серьезную конкуренцию телевидению и неэлектронным СМИ.

Во-вторых, Интернет – наиболее доступное средство для потребления большей частью населения контента, но также и воспроизводства нужной информации.

Абсолютное большинство получающих первоначальный импульс радикализации через Интернет – это молодые люди (их называют «цифровым поколением»), проводящие много времени во Всемирной сети, которая служит для них, по сути, единственным источником информации о политических

58 Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник. 2007. № 4 (321). С. 43–56.

событиях и вообще способом общения»⁵⁹. В целях пропаганды идеологии экстремизма и терроризма посредством Интернета используется специально организованная социальная риторика.

«В целях формирования «экстремистского сознания» и организации информационно-психологического воздействия, направленного на вовлечение молодежи в террористическую деятельность, используются технологии виртуального вирусного маркетинга, основанные на феномене психологического заражения и нацеленные на формирование социальной моды, не просто санкционирующей, но и стимулирующей соответствующее поведение»⁶⁰.

В числе социальных сетей, которые популярны среди молодежи, можно назвать «Одноклассники», Facebook, Twitter, TikTok, «ВКонтакте». Интернет создает благоприятные условия для социализации молодежи, формирования экстремистских установок у молодого поколения и развития стихийного и организованного молодежного экстремизма в дальнейшем.

Терроризм: Методы и средства деятельности с использованием сети «Интернет»

Терроризм находится в процессе непрерывной трансформации, он видоизменяется, адаптируясь к реалиям современного мира, использует последние достижения науки и техники, активно эксплуатирует религиозные и иные идеологические концепции, наиболее популярные в обществе.

⁵⁹ Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве:

традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г.

Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016 – 138 с.

⁶⁰ Седых Н.С. Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством Интернета // Социальная психология и общество. № 2. 2013. С. 143.

Общая эффективность экстремистского и террористического движения, как и любой организованной силы, зависит от эффективности вовлечения новых членов. В Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма «вербовка террористов» означает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного, или нескольких террористических преступлений.

Первой международной террористической организацией с многоуровневой вербовочной системой, можно считать созданный в XI веке в Персии (ныне территория Ирана) Хасаном ибн-Саббахом орден ассасинов (по-арабски — «хашшашиды»), или низаритов, образовавшегося в Иране в результате раскола в исмаилизме.

«Именно Хасан ибн-Саббах создал максимально эффективную систему отбора и подготовки профессиональных боевиков-террористов, как «одноразовых» террористов-смертников, так и ориентированных на долгосрочное внедрение в правящие элиты других государств.

В соответствии с его наставлениями, ассасины подбирали в свои боевые группы физически сильных молодых людей и подростков. Предпочтение отдавалось сиротам, поскольку ассасину приходилось навечно порвать с семьей. Хасан ибн-Саббах сделал процесс вступления в орден многоступенчатым. Примерно из 200 кандидатов к завершительной стадии отбора допускали максимум 5-10 человек. При отборе будущих террористов он пользовался методикой китайских школ боевых искусств, в которых отсеивание кандидатов (фидаев) начиналось задолго до первых испытаний»⁶¹.

⁶¹ Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий. Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

«Сначала юношей, желавших вступить в орден, держали перед закрытыми воротами — от нескольких суток до нескольких недель. Только самых настойчивых приглашали во внутренний двор. Там их заставляли несколько дней впроголодь сидеть на холодном каменном полу, довольствуясь скудными остатками пищи, и ждать, порой под ледяным проливным дождем или снегопадом, когда их пригласят войти внутрь дома. Время от времени на внутреннем дворе перед домом Хасана ибн-Саббаха появлялись его приближенные из числа прошедших первую степень посвящения. Они всячески оскорбляли, даже избивали молодых людей, желая проверить, насколько сильно и непоколебимо их желание вступить в ряды посвященных ассасинов. В любой момент молодому человеку позволялось подняться и уйти восвояси. Лишь прошедшие первый круг испытаний допускались в дом Великого Магистра»⁶². Их кормили, отмывали, передевали в добротную, теплую одежду. «Для них начинали приоткрывать «ворота иной жизни». Фидаи воспитывались в абсолютном повиновении «шейху Горы», воспринимали его как посланника Аллаха и готовы были, жертвуя собой, выполнить любой его приказ. А для того чтобы акт самопожертвования не был лишь формальным актом исполнения религиозного долга, а превращался в желаемую цель, фидаи подвергались еще и специальной медико-психологической обработке.

При этом использовались наркотические вещества (гашиш — отсюда еще одно название секты: хашшашиды), гипноз, внушение. На заключительной стадии подготовки террористу-смертнику давали выпить вина, смешанного с отваром белены»⁶³. Человек практически полностью терял контроль сознания, и его

⁶² Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 114 с.

⁶³ Сундиев И. Ю. Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы: Монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 114 с.

переносили в специально обустроенный сад, где было инсталлировано «все лучшее из того, что создал Аллах».

«В саду прохаживались служанки и юные рабы удивительной красоты, звучали самые мелодичные в мире музыкальные инструменты. Там подавались блюда — такие вкусные и восхитительные, какие только можно вообразить. Придя в сознание после опьянения и видя инсценировку, человек удивлялся и спрашивал: «Где это я?!» Служанки ему отвечали: «Ты в раю. Твой владыка прислал тебя к нам. Мы — гурии, а ты — эфебы...». Потом они обслуживали его наилучшим образом и оказывали ему великие почести. Он оставался в этом месте целую неделю, пил вино, наслаждался жизнью в свое удовольствие. Потом служанки снова поили его вином с белой, и он снова впадал в сон. В таком состоянии его снова переносили в казарму. Когда он просыпался, то единственным его желанием было вернуться в «рай». Тогда он отправлялся к владыке. Тот говорил: «Убей такого-то. Если тебя после этого казнят, ты отправишься в место, которое видел. Если же вернешься невредимым, я сам тебя туда отправлю». Фанатикам-фидаям внушалось, что смерть по воле Хасана ибн-Саббаха — это высший подвиг на земле, после совершения которого для мусульманина сразу же наступает райская жизнь в чудесных садах в окружении прекрасных гурий»⁶⁴. Именно по этой причине он никогда не испытывал недостатка в добровольцах-смертниках при планировании политических убийств. Деятельность ассасинов распространилась в Иране, Сирии и Ливане. Эта секта пользовалась в XII—XIII веках широчайшей известностью как на Ближнем Востоке, так и в Европе. О ее сокровенном учении, очень далеком от ортодоксального мусульманства, о всесии ее таинственных вождей, скрывавшихся в неприступных горных крепостях, о жестокости ее агентов-фидаяев, заколовших своими

⁶⁴ Мирошниченко, Оксана Петровна. Этносоциальный конфликт как феномен современного социума: социально-философский анализ диссертация кандидата философских наук: 09.00.11

кинжалами не один десяток мусульманских правителей, ходили легенды.

Хотя многое в этих рассказах, как показало время, оказалось преувеличенным, но в главном они были верны. Революционные процессы XIX—XX веков. породили множество террористических организаций, использовавших разнообразные методы вовлечения новых членов, соответствовавшие их идеологическим системам. В свою очередь, психологические исследования, проводимые с 20-х годов XX века, показали полное сходство вербовочных технологий, используемых террористическими организациями, с методами вовлечения в деструктивные секты⁶⁵. В конце 1990-х годов для сбора средств и пропаганды террористические группировки начали применять интернет-технологии, которые обеспечили им большую автономность в распространении информации и привлечении внимания аудитории к их деятельности.

Однако действительно революционные изменения теории и практики вербовочной деятельности террористических организаций наступили с развитием Интернета. Еще «в 1997 году Уэйн Раш⁶⁶ предполагал, что экстремистские группы в ближайшем будущем адаптируют сеть Интернет в своих целях: как средство коммуникации, организации и вербовки, для сбора денежных средств, для стратегического позиционирования, для связи с медиа, для взаимодействия с группами, имеющими схожие цели, а также для международного взаимодействия.

По данным У. Раша, в 1996 году насчитывалось 24 млн пользователей Интернета и 16 сайтов, принадлежащих различным террористическим организациям.

65 Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; М.: Смысл, 2001; Лири Т., Стюарт М. и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культах. Пер. с англ. / под ред. И. Митрофановой. Санкт-Петербург: Экслибрис, 2002.

66 Rash W. Politics on the Nets, 1997.

Габриэль Вейманн в своей книге «Террор в Интернете: новая арена битвы, новые вызовы»⁶ выделяет несколько основных направлений использования Интернета, ведущим из которых, по его мнению, является вербовка новых членов: на 1,5 млрд пользователей Интернета в 2004 году приходилось 4 896 активных террористических сайтов, которые активно занимались вербовкой»⁶⁷. Еще в середине 2000-х годов онлайн рекрутинг мало отличался от классических форм вербовки (вовлечения) в офлайн (физической реальности).

«Базовое отличие — Интернет изначально предлагал сразу множество путей для достижения вербовочного результата. Для потенциальных рекрутов Интернет позволил сделать более доступной информацию о существующих террористических организациях, об их основных экстремистских идеях, — оперируя большим количеством данных с высокой скоростью и в формате мультимедиа.

Глобальный размах сети позволял экстремистским и террористическим группам представлять себя большему количеству «сочувствующих». В результате применения технологий интерактивных коммуникаций возникли возможности для содействия данным группам и даже прямого контакта с ними»⁶⁸.

Простота доступа к интернет-ресурсам и медиасообществам сделала сетевое пространство привлекательной и благодатной средой для виртуального приобщения к экстремистской идеологии и террористической деятельности без риска наступления негативных последствий, к которым обычно приводит физическое участие в такого рода делах.

Как раз «один из начальных шагов онлайн рекрутинга заключался в использовании форумов для того чтобы втянуть в

67 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41). С.

68 Там же

дискуссию пубliku — неважно, это сторонники группы или ее противники.

Это давало террористам возможность заинтересовать аудиторию, увеличив динамику и интенсивность обсуждений, повысить тем самым привлекательность террористических идей.

После многоэтапных вербовочных онлайн бесед рекруту (потенциальному члену экстремистской или террористической группы) предлагалось участие в конкретной (пока онлайн) акции.

Если рекрут был не уверен в своем желании войти в группу и принять участие в непосредственных террористических акциях, или группа не уверена в нем, то он направлялся в чат, где «виртуально» подвергался более детальному анализу (сбору дополнительной информации о нем по определенной схеме для создания его психологического онлайн профиля).

В случае успешного прохождения этого «контрольного» этапа он перенаправлялся в другой чат для дальнейшей проверки и в конечном итоге — прямого контакта с членом террористической группы.

Цель этого многоступенчатого процесса — что-то вроде «прополки», отсева неподходящих кандидатов или потенциальных агентов правоохранительных служб»⁶⁹.

По мнению Сундиева И. Ю «Вербовочная работа в информационном пространстве, так же как в обычной жизни, строится на понимании и использовании тех мотивов, которые являются доминантными для конкретного человека.

Однако специфика мотивации и понятийного аппарата «жителей сети» настолько своеобразны, что многие традиционные формы и приемы вербовки требовали значительной переработки, а специфика информационной среды и используемых информационных технологий часто стирала грань между конфиденциальным и публичным, скрытым и обыденным.

69 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41). С.

Именно поэтому вербовочные действия могут проходить и в онлайн, и в офлайне, и в их комбинациях.

Применительно к «сетевым сообществам» существует 3 базовых варианта организации взаимодействия между вербовщиком и объектом, которые могут модифицироваться в конкретных условиях.»⁷⁰

1. «Вовлечение и дальнейшее взаимодействие между объектом и членами террористической либо экстремистской организации носят бесструктурный и бесконтактный характер и осуществляются исключительно в онлайн режиме.

Примеры: взаимодействие пишущих и снимающих журналистов, нижнего звена (пехоты) с заказчиками. И подбор журналиста, и заказ, и получение (размещение) материалов, и оплата заказа — все происходит через электронные сети.

Аналогичным образом идет подбор, инструктаж массовки для флэш-мобов и участников групп, совершающих «немотивированные нападения на граждан неславянской внешности».

В последнем случае либо вся группа подбирается из неофитов для одной единственной акции, либо группу неофитов возглавляет человек, уже имеющий опыт участия в подобных акциях»⁷¹.

2. «Вовлечение разных по функциям членов террористической либо экстремистской организации осуществляется в онлайн режиме, а их взаимодействие в офлайне осуществляется под легендированным прикрытием. Пример: большая часть «одноразовых» квартирьеров (лиц, способных предоставить жилье в определенном месте) вербуются «втемную»

70 Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий. Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

71 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41).

на сайтах неформальных молодежных объединений, религиозных групп. Для субъектов, которые будут пользоваться услугами подобных квартирьеров, необходимы знание специфики и идеологии именно данного объединения.

Как известные ресурсы Uber и Airbnb, террористические организации формируют эффективный и «дешевый» «персонал», для которого не нужно создавать ячейки или обременять себя расходами на сопровождение боевика и его акций.

Все это позволяет делать виртуальная платформа — Интернет, а от получателя сигнала даже не требуется обратной реакции. В т. н. гигэкономике⁸ компании дистанционно привлекают индивидуумов для выполнения временных и разовых заказов, без предоставления им постоянных рабочих мест.

Аналогичная модель используется и современными террористами, которые стараются извлекать пользу из новейших технологий и бизнес-идей.»⁷²

3. «Объект предстоящего вовлечения отыскивается в информационной среде, там же в онлайн режиме происходит его первичная оценка и осуществляется контактное взаимодействие, после чего вербовочные мероприятия продолжают в офлайн («медиаоператоры — муджахеды»).

Дальнейшее развитие сети Darknet, социальных сетей и мессенджеров, онлайн компьютерных игр в настоящее время привело к тому, что у экстремистских и террористических организаций появились конфиденциальные средства связи, огромные возможности пропаганды и манипуляции среди различных социальных групп и принципиально новые возможности онлайн рекрутинга (вербовки)»⁷³.

В целях более активной радикализации интернет-аудитории террористические структуры используют онлайн-выступления проповедников и вербовщиков.

72 Там же

73 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41). С. Электронный адрес: <http://www.elibrari.ru>

Проповедники служат в качестве доступных авторитетных фигур, которые разбивают объемные пропагандистские материалы на более легко воспринимаемые части, а короткие информационные сообщения к видеопродукции сопровождают развернутыми комментариями.

Чарли Уинтер (Charlie Winter) определил шесть основных тематик, которые постоянно присутствуют в пропагандистской работе МТО ИГ: жестокость, милосердие, жертвенность, война, принадлежность и утопизм. Террористы используют их сознательно на протяжении всего периода выпуска пропагандистской продукции, тем самым обеспечивая системность информации, передаваемой своим сторонникам.

Роберт Хэнниген в январе 2018 года заявил, что с разгромом «халифата» на территориях Сирии и Ирака деятельность ИГ во Всемирной сети приобретает для этой организации еще большее значение.

В докладе «Будущее образования: глобальная повестка» есть раздел 3.4 «ТОТАЛЬНОСТЬ ИГРЫ», в котором сказано: «наиболее успешными являются игровые развивающие трансмедийные продукты длительного пользования, «взрослеющие» вместе с ребенком и позволяющие ему решать новые задачи; в перспективе именно «длинные» игры, существующие в виде шоу, дополненной реальности и других медиа, станут одним из основных форматов детского образования»⁷⁴. Используемые террористами в современной гибридной войне Alternate Reality Games — игры в альтернативной реальности, ключевым аспектом которых является принцип TINAG (this is not a game — «это не игра») — заставляют участников постоянно сомневаться в игровом (нереальном) характере происходящего с ними, путать «реальность» и «игру». Это гигантские многопользовательские головоломки, своеобразный микс ролевых и компьютерных игр, флешмобов, мистификаций. «Первым подобным игровым

74 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41).

ресурсом, сочетающим виртуальные и реальные действия игроков, направленных на деструкцию государства, стала появившаяся в 2007 году «Большая игра. Сломай систему» — ресурс, который в настоящее время в установленном законом порядке признан экстремистским и закрыт. По сюжету «Большой игры» «земляне» (представители белой расы, а фактически — ультрарадикальные националисты) должны были системно: 1) причинять ущерб «пришельцам» (представителям кавказских и азиатских народов, прежде всего, трудовым мигрантам из государств Центральной Азии); 2) имитировать причинение вреда органам государственной власти (в терминах игры — «системе»). В последнем случае акцент делался на таких объектах, как избирательные участки и здания, занимаемые силовыми структурами. Участникам игры предлагалось за плату и в реальной действительности совершать определенные действия на первых шести уровнях игры»⁷⁵.

Характерно, что задания седьмого уровня рассылались игрокам, прошедшим шестой уровень, на личные почтовые ящики.

Иными словами, в режиме игры осуществлялся подбор и отсеивание кандидатов, реальные вербовки и неявные вовлечения в реальную экстремистскую и террористическую деятельность.

«На сайте «Большой игры» в разделе «Новости» публиковались не только отчеты о результатах действий участников, подтвержденные фото и видеоизображениями. Здесь же можно было прочитать рекомендации по конспирации, подробную инструкцию по изготовлению взрывного механизма с электронным будильником в качестве часового устройства, увидеть карикатуры на «пришельцев» и «силовиков системы», почерпнуть много другой «полезной» информации.

75 Там же

Среди прав и обязанностей для участников игры особое внимание привлекали положения, посвященные конспирации⁷⁶.

Провозглашая целью сетевого проекта «колоть неповоротливую систему миллионами мелких уколов, но не стремление к перевороту», организаторы обязывают игроков «не распространять информацию об участии в игре и игроках, за исключением случаев, определяемых Командой игры, принять все меры к сохранению в тайне любой информации, которая может его идентифицировать, включая способы связи с Командой игры.

Особое внимание уделено безопасности игроков при выполнении заданий даже начального уровня: целенаправленные звонки должны производиться из телефонов-автоматов, рассылки по Интернету — из интернет-кафе и одноразовых электронных почтовых ящиков, электронные фотографии с фиксацией выполненных заданий — через файлообменные сети⁷⁷.

К уголовной ответственности в Российской Федерации привлечен ряд лиц именно в связи с непосредственным участием в «Большой игре» и фактическим выполнением действий, подпадающих под ту или иную статью Уголовного кодекса Российской Федерации.

В 2016—2019 годах миру пришлось столкнуться с новым трендом бесструктурной и бесконтактной глобальной организации террористической деятельности — ингамаси (волки-одиночки), выросшим из палестинской «интифады ножей». «В медийном пространстве ингамаси — это одиночка или небольшая группа террористов, действующих автономно в выборе времени, места (как правило) и орудий уничтожения.

В реальности — ингамаси это лица, находящиеся в пограничном психическом состоянии и проводящие большую часть своего свободного времени в социальных сетях. В основе

⁷⁶ Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41).

⁷⁷ Там же

тренда ингамаси лежат постоянно совершенствующиеся сетевые и поведенческие технологии.

Главный принцип технологии «ингамаси» — в любой нужной точке пространства и времени можно найти психически неадекватного индивида для совершения теракта, которому просто надо помочь выбрать цель, подобрать доступное для него оружие, определить место и время. «Помогают» в созревании боевика-ингамаси и выборе средств «собеседники» по социальным сетям.

Первичный отбор бойцов-ингамаси ведется в автоматическом режиме по месту, роли, степени и направленности уже имеющейся радикализации.

После уточнения психологического профиля на основе технологий «больших данных» начинается индивидуальная подготовка («накачка») к действию конкретного персонажа, приуроченному либо к конкретной дате, либо как ввод в общее поле «насыщающего террора» в стране-мишени.»⁷⁸

Для совершения одиночных атак сторонникам МТО ИГИЛ было рекомендовано использовать любые доступные средства — ножи, топоры, автотранспортные средства, огнестрельное оружие и т. д.

«Практически технология ингамаси стала развиваться одновременно и в русле радикального ислама, и в русле ультранационализма (фашизма). Первый крупный двойной теракт в стиле ингамаси совершил А. Брейвик 22 июля 2011 года в г. Осло и на острове Утея, в результате которого погибли 77 человек и 151 получил ранения. В 2016 году в технологию ингамаси добавился новый способ «уничтожения неверных» — использование тяжелых грузовиков, врезающихся в праздничную толпу: Ницца (14 июля 2016 года) и Берлин (19 декабря 2016 года)

78 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41). С.

стали первыми мишенями, позже — города Лондон, Стокгольм и Барселона»⁷⁹.

Важный момент: ингамаси нельзя отождествлять с суицидальным террором, значительная часть боевиков-ингамаси в странах Европы либо успевали скрыться с места преступления, либо спокойно сдавались полиции.

«Можно заключить, что современные информационные технологии способствовали развитию не только дистанционных технологий вербовки в террористические и экстремистские организации, но и широкому распространению бесструктурных способов вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность.»⁸⁰

Термин «бесструктурные» в данном контексте означает возможность удаленного формирования и стимулирования противоправной активности индивидов и групп без формального их вхождения в состав террористических и экстремистских структур.

«Наряду с совершением террористических актов и иных насильственных нападений формой бесструктурного участия лиц в экстремистской деятельности может выступать проведение ими пропагандисткой деятельности. Наиболее успешно данную форму бесконтактного вовлечения использовала международная террористическая организация ИГИЛ.

Высокая скорость разработки новых форм социальной деструкции, их «купажирование» в значительной мере затрудняют возможность выработки эффективной государственной концепции их противодействию в традиционном контексте. Необходимо искать концептуально

79 Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41). С.

⁸⁰ Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий. Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

новые формы стратегической борьбы с сознательной деструкцией социума и ее механизмами в виде терроризма и экстремизма.»⁸¹

По сути, сама система, по которой действуют террористические организации за пределами вооруженной зоны конфликтов, является воплощением идеи «уберизации» террора (бесструктурные и бесконтактные способы привлечения к террористической деятельности при минимизации финансовых и временных затрат). При такой модели любой, кто находится в конфликте с обществом, потенциально может стать террористом.

При этом боевики-одиночки в данном случае выступают в роли такого же трудового ресурса, как и водители для интернет-ресурса Uber, которые в любой момент могут подключиться к «приложению» и «выполнить заказ». Как известно, большинство терактов последних лет были малобюджетными: практически любой в состоянии реализовать подобные атаки, располагая небольшими финансовыми и организационными средствами.

Можно сказать, что такой привлеченный «джихадист» для террористической организации — «самозанятый партнер», взявший на себя все расходы, организацию и исполнение атаки. А террористическая организация лишь предоставляет ему свой «бренд». Сходство моделей дистанционного использования настолько велико, что уже появился соответствующий термин. Так, французский философ Бернар-Анри Леви заявил об «уберизации массового терроризма» в своей статье о теракте в г. Ницце.

По его словам, это принципиально новый способ влияния на человека без установления непосредственного физического контакта: «Каждый может стать солдатом в этой новой армии, даже не проходя тренировку, вербовку и ни с кем не контактируя». А британская аналитическая компания Schwarzthal Kapital выпустила доклад «Уберизация терроризма: экономика

81 Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий. Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

террора», в котором показала отличия современного терроризма от традиционного.

Согласно исследованию, сегодняшняя террористическая организация крайне децентрализована, и, в отличие от традиционной модели, в ней нет четкой иерархии, субординации, а все операции планируются на месте. Но именно такая модель позволяет последовательно вести джихад на международном уровне. Фактически Интернет становится «инструментом вмешательства».

Типичным примером такой идеологической информационной волны является пропаганда суицидально-депрессивного состояния («синий кит» в 2013-2017 гг.) и, как продолжение этой темы – активное продвижение с 2017 г. по настоящее время контента по тематике «колумбайна» (скулшутинга) и массшутинга. К сожалению, несвоевременность действенного информационного контроля вкупе с бытовым попустительством привела к многочисленным эпизодам нападений на учебные заведения, самыми кровавыми из которых стали события в керченском политическом колледже (2018 г.) и казанской гимназии № 175 (2021 г.). В многочисленных эпизодах немотивированной агрессии важна причинная роль травли и систематического психологического прессинга в форме кибербуллинга, борьба с которым становится также актуальным направлением деятельности, сопряженной с усилением силового и просветительского методов.

Основные технологии воздействия на общественное сознание через интернет-контенты:

1. Манипулирование с истинной информацией.
2. Тенденциозный подбор тем и материалов.
3. Эмоциональное комментирование, представление происходящего.
4. Технология влияния на деформацию архетипических образов, внедрение в общественное сознание элементов нестабильности, дезорганизованности, хаоса, неуверенности и страха.

5. Использование контентов как канала доведения до населения, руководства страны нацеленной дезинформации.

6. Технологии манипуляции с опросами общественного мнения.

7. «Эффект CNN» (тенденциозное представление информации).

8. Эксплуатация всевозможных слухов, которые могут целенаправленно влиять на информационно-психологический климат в обществе

Использование контентов как инструмента непосредственного доведения до отдельной личности, общества и органов государственной власти угроз, ультиматумов, «импульсов» диктата и устрашения.

Например, технология «манипулирования с истинной информацией» является одной из наиболее широко распространенных технологий информационно-психологического воздействия на общественное сознание.

Технология манипуляции опросами общественного мнения входит в состав технологий для воздействия на общественное сознание. Она основана на демонстрации в информационном потоке некорректных результатов опросов, что может деформировать не только мнение отдельного человека, но и общественное мнение. Опросы, являясь по существу средством зондирования состояния общества (экономического, социального, политического), в принципе позволяют манипулировать общественным мнением.

Технология влияния контентов на деформацию архетипических образов — одна из технологий для воздействия на общественное сознание, посредством которой осуществляется внедрение в общественное сознание элементов нестабильности, дезорганизованности, хаоса, неуверенности и страха. Эта технология состоит в воздействии на стереотипы, установки, сложившиеся у населения конкретной страны, в вытеснении из общественного сознания доминирующей национальной идеи, объединяющего морального начала и рассчитана на реализацию в долгосрочном, стратегическом плане.

«Эффект CNN» — одна из технологий для воздействия на общественное сознание через СМИ, заключается в демонстрации потрясающих психик аудитории актуальных событий в реальном масштабе времени. Благодаря эффекту «присутствия» пользователя в гуще событий (например, при бомбардировках городов) достигается эмоциональное усиление оказываемого на аудиторию психологического воздействия, которое закрепляется нацеленным комментарием.

В настоящее время активно распространяется, так называемая, фейковая информация. Как было отмечено выше, в политических процессах активно используются манипулятивные технологии. Все политические технологии манипулирования поведением человека действуют в ограниченном временном и функциональном диапазоне. Степень их эффективности определяется духовной зрелостью людей, их готовностью обманываться. Глубинной основой политических манипулятивных технологий является конструирование мифов, обращение не к разуму человека, а к глубинам подсознания. Люди позволяют собой манипулировать, сбрасывая ответственность за свои поступки на так называемых манипуляторов.

Метод политических мифов — направлен на изменение основы ориентации человека, в качестве которой служит складывающаяся в мозгу определенная картина мира, с которой сравниваются явления, наблюдаемые в окружающей среде. Изменение картины мира может происходить внедрением в сознание политических мифов, позволяющих заменить целостное мировоззрение фрагментарным, изменить объективную картину мира, приводя к неадекватному искаженному пониманию реальности, своего рода психическим сдвигам.

Анонимный авторитет - излюбленный прием введения в заблуждение, активно используемый в различных Интернет-контентах. Он относится к т. н. «серой» пропаганде. Одним из самых эффективных методов влияния является обращение к авторитету, который может быть религиозным или политическим деятелем, ученым или представителем другой профессии.

«Будничный рассказ» - «будничное» или «обыденное» изложение информации используется, например, для адаптации человека к информации явно негативного, вызывающего отрицание, содержания. Предполагается, что пользователь, многократно сталкиваясь с информацией такого рода, перестает реагировать на самые чудовищные преступления и массовые убийства, происходящие в обществе. Наступает психологический эффект привыкания.

«Забалтывание» - метод используется, когда необходимо снизить актуальность или вызвать негативную реакцию к какому-либо явлению. Метод «забалтывания» нередко применяется для создания «информационного шума», когда нужно скрыть какое-то важное событие или главную проблему в его основе лежит эффект размытия внимания, за счет большого объема текста с малой информационной нагрузкой.

Эмоциональный резонанс - данную технику определяют, как способ создания у пользователей определенного настроения с одновременной передачей пропагандистской информации. Эмоциональный резонанс позволяет снять психологическую защиту, которую на мыслительном уровне выстраивает человек, сознательно пытаясь оградиться от пропагандистского или рекламного «промывания мозгов».

Эффект бумеранга - организация тотальной травли своего оппонента, приводит к тому, что в итоге он начинает вызывать жалость и симпатию у широкой аудитории.

Эффект ореола - базируется на коварном психологическом свойстве -человеческой склонности мыслить «ложными аналогиями» и состоит из двух распространенных стереотипов-заблуждений:

-«рядом -значит вместе». Вследствие этого феномена нахождение рядом со знаменитым или высокопоставленным человеком несколько повышает статус в глазах окружающих;

-второй стереотип -человека, добившегося весомых успехов в какой-то конкретной области, окружающие считают способным на большее и в других делах.

Эффект первичности - в современной пропаганде существует принцип: человек, сказавший миру первое слово, всегда прав. Здесь срабатывает один из эффектов восприятия: мы склонны отдавать предпочтение той информации, что поступила первой. Изменить уже сформировавшееся мнение очень трудно.

Информационная блокада - замалчивание или заведомо искаженное описание происходящего. Информационная блокада всегда тесно связана с информационным доминированием. Это две стороны одной медали. К ним прибегают как в случае военных действий, так и в мирное время.

«Накопленный мировой опыт показывает, что тактически противодействовать технологиям в экстремистской и террористической деятельности можно и нужно по двум основным направлениям. Первое направление обусловлено тем, что в когнитивном и поведенческом ключе основу вербовочных технологий составляет информационная компонента.

Соответственно, эффективно противодействовать этим информационным технологиям можно лишь в соответственной форме информационного противодействия. Вторая линия — это контроль и минимизация инфраструктурной и ресурсной баз субъектов применения вербовочных технологий.

В первую очередь, речь идет о пробелах в законодательстве государства, дающих возможность использовать эти технологии и не позволяющих правоохранителям эффективно с ними бороться. Кроме того, это организационные ресурсы субъектов, использующих вовлекающие технологии: от отдельных инсургентов и террористов до виртуальных и реальных социальных организаций, как отечественных, так и зарубежных.»⁸²

82 Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий. Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019

Признаки экстремистских проявлений и террористической угрозы в сети Интернет.

Радикализм и экстремизм представляют собой чрезвычайно сложное социально-политическое явление, которое, несмотря на всеобщее отторжение и осуждение, тем не менее, присуще человеческому обществу.

. В современном мире радикализм превратился в широко практикуемый различного рода политическими, националистическими, гендерными движениями, отдельными государствами и межгосударственными объединениями способ силового разрешения целого ряда острых насущных проблем.

В распространении радикальных идей велика роль Интернета. В последнее время интернет-технологии и социальные сети прочно вошли в жизнь человека и общества. Среди всех средств коммуникаций наибольший рост отмечается именно у Интернета, которым регулярно пользуются более трех миллиардов человек. Такое тесное взаимодействие повлекло за собой усиление влияния интернет-пространства на реальную жизнь.

Различные деструктивные движения и идеологии также использует интернет-площадки как удобное и быстрое средство распространения своих радикальных и экстремистских идей. Кроме того, перманентным является функционирование разнообразных площадок, связанных с политической оппозицией и работающих по линии общественно-политической дестабилизации. Очевидна роль социальных сетей в координации протестных действий и массовых несогласованных акций, причем как в роли «коммуникатора», так и в роли «идеолога».

«Существует прямая взаимосвязь между напряженной ситуацией в обществе, вызванной естественным социальным неравенством, и трансформацией кризисных настроений в искусственные формы, что заставляет общество или отдельных заинтересованных его представителей искать «виновника» кризисной ситуации и создавать образ врага.

В настоящее время радикальные организации, действующие на территории России, представляют собой один из основных источников угрозы.

Если в леворадикальном движении сущность человека сводится к общественному началу, то в праворадикальной и гендерно-радикальной идеологии ведущую роль играет природная, биологическая принадлежность человека. В такой ситуации возникает тенденция сознания к перекладыванию своих проблем на «виновников», в качестве которых выступают, прежде всего, представители иной группы»⁸³.

Правый радикализм представлен различными неонацистскими, неофашистскими, ультраправыми, националистическими, расистскими группами, течениями и партиями. Также к ним принято относить движения футбольных фанатов и футбольных хулиганов (околофутбола).

Для представителей данного направления характерно обращение к нечеткому и эклектичному толкованию доктрин нацизма, фашизма, различных версий расизма, национализма и милитаризма.

«Фашизм – общественно-политическое движение и идеология крайне правого толка, а также соответствующая форма государственного правления. Фашизм как идеология основан на воинствующем национализме, социальном дарвинизме, корпоративизме, расизме, милитаризме, решительном неприятии либерализма, социал-демократии и коммунизма. Нацизм нередко трактуется как радикальная форма фашизма»⁸⁴.

83 Светиков С.А., СПЕЦИФИКА ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ_Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 175-178.

84 Способы межведомственного взаимодействия в вопросах профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде В книге: Социально-культурные, информационные и правовые ресурсы развития современного общества. Гугова С.Г., Лицук А.А., Пенкина Н.В., Побединский В.Н., Самохина Н.Н., Целищева З.А., Чернявская О.В. Нижневартовск, 2020. С. 41-77.

«Неонацизм – общее название идеологии политических или общественных движений, возникших после Второй мировой войны.

Неонацизм заимствует элементы от нацистской доктрины, в том числе шовинизм, фашизм, ксенофобию и антисемитизм. Неонацистов отличают ненависть к представителям «небелых рас», особенно к евреям, которые рассматриваются ими в качестве «архитекторов» мультирасового мирового порядка, где исчезают все нации и традиции перед финальным захватом мира»⁸⁵.

Неонацистская деятельность организованных групп населения, политических партий, общественных движений направлена на возрождение идеалов фашизма, расовой чистоты и претворения в жизнь идеалов нацистского государства. Обязательной составляющей неонацизма, является антисемитизм.

Одной из наиболее распространенных разновидностей правого радикализма является расистский терроризм. Он осуществляется лицами, в основе мировоззрения которых лежит идея о врожденном более низком статусе людей иного цвета кожи и внешности, расовой / этнической / религиозной принадлежности.

Особое место в праворадикальной среде занимают так называемые движения наци-скинхедов.

Резюмируя, стоит отметить, что праворадикалы – участники радикальной группы националистической или неонацистской направленности.

Правые по своим идеологическим установкам, численности и внешнему виду достаточно разнонаправленные, однако имеют и ряд схожих черт, что отражается и на виртуальных площадках.

Обобщенная праворадикальная идеология является матричной основой для широкого спектра радикальных течений и тематических групп.

85 Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – СПб.: ООО

«Издательство «Русь», 2018. – 96 с.

Несмотря на внешние различия, все они, так или иначе, провозглашают идеи неприятия власти и противопоставления российскому государству в его современном политическом и общественном формате, а также агрессивное отношение к ряду идеологически неприемлемых социальных групп.

Левый радикализм отличается от правого своим идеологическим обликом. Представители праворадикальных организаций своей целью провозгласили «очищение» своего расы и народа от пришлых культур.

Так как беженцы или мигранты не хотят добровольно уезжать из страны, в которую переехали в надежде на светлое будущее для себя и своих детей, то ультраправые и организуют теракты, чтобы гибелью одних запугать остальных. У левых радикалов иная цель.

Они выступают за равенство и братство всех людей, за их свободы и права – без разницы, к какому народу относится человек. Цель, таким образом, совершенно противоположна тому, чего хотят ультраправые.

Однако методы у левых экстремистов те же.

Поскольку систему, по мнению левых радикалов, сделать справедливой мирным путем невозможно, необходимо ее взорвать изнутри вместе с теми людьми, которые работают на государство и поддерживают эту систему.

Приверженцы леворадикальной идеологии выступают против проводимой государственной политики в области социального обеспечения, экономических, военных и других реформ и находят отражение в деятельности групп анархистов, «новых левых», «пролетаристов», «экологистов», которые на практике зачастую прибегают к насильственным формам.

«Анархизм – общее наименование ряда систем взглядов, основывающихся на человеческой свободе и отрицающих необходимость управления обществом с помощью государства. Анархисты выступают за самоуправление, то есть за систему независимых собраний граждан, самостоятельно управляющих своей жизнью и трудом на рабочем месте, в районе проживания и т.д.

Анархистское общество представляет собой добровольную конфедерацию таких собраний.

Основные опасности анархистского движения: экстремизм, вандализм, массовые беспорядки, самоубийства, убийства, насилие, шантаж, поджоги и подрывы, вооруженные нападения»⁸⁶.

Поведенческие признаки участия в анархистском движении:

- «- читает литературу анархистского содержания;
- интересуется историей революций;
- выражает желание поучаствовать в революции;
- призывает окружающих свергнуть власть;
- выражает негативное отношение к органам правопорядка;
- выражает негативное отношение к действующему правительству;
- интересуется созданием оружия;
- интересуется взрывчатыми веществами, взрывами, поджогами;
- не признает или отвергает существующие нормы поведения и правила;
- не признает авторитетов;
- имеет кумиров: революционеры прошлого и настоящего»⁸⁷.

Формирование самого феномена российского левого радикализма и его дальнейшая специфика неизбежно были связаны как с национально-культурной спецификой, так и влиянием западных теорий и концепций, подвергнувшихся масштабным преобразованиям вследствие политических и экономических особенностей.

Современному информационному обществу характерно изменение структур социальных связей, форм и способов

86 Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Москва, 2019.

87 Там же

межличностных и социальных коммуникаций, проблема социальной адаптации. меняются вносятся коррективы в традиции и культуру, возникают новые материальные и духовные реалии бытия, формируются новые жизненные принципы, новая реальность, сопровождающая повседневную практическую деятельность людей. Все отмеченное влечет за собой трансформацию традиционных форм семейных отношений, культуру брака и гендерную идеологию в целом.

Меняющийся мир, зарождение и развитие информационного общества задает гендерным отношениям новые параметры, находит свое отражение в современной гендерной радикальной идеологии, способствуют радикализации гендерных отношений, что находит свое отражение в создании «мужского движения» и радикального феминизма.

При сопоставлении отношения групп к традициям и ценностной сфере, их притязаний на собственное культурное оформление, очевидно, что они имеют достаточно выраженный контркультурный характер. Признак радикализации гендерных отношений – это попытка перекроить традиционно установившееся соотношение разрешений и запретов, утвердив тем самым свою новую свободу.

Наблюдается и ярко выраженная речевая агрессия, обилие ненормативной лексики, сознательное искажение и снижение лингвистических средств: преобладание в тезаурусе оскорбительных характеристик, в нарративах – сюжетов собственной исключительности и обуздания врага.

«Виртуальное пространство является универсальной трансграничной средой, в которой циркулирует и генерируется огромное количество тем и концептов. Одним из наиболее распространенных виртуальных проектов в подростково-молодежной среде в последние годы стало тематическое

движение Колумбайн, идеология которого имеет ярко выраженный деструктивный характер»⁸⁸.

Под гомицидными сообществами колумбайн профиля понимается виртуальные сообщества или офлайн группы, где культивируется мизантропическая философия уничтожения или нанесения физического, или психологического урона окружающим, группе лиц, отдельной персоне. Гомицидное поведение (лат. *homicidium* лат. *homo* «человек» лат. *caedere* «резать», «убивать»), причинение смерти - лишение жизни одного человека другим из чувства ненависти.

«Колумбайн» - синоним расправы с одноклассниками и/или учителями. Массовое убийство в школе «Колумбайн», совершенное Эриком Харрисом и Диланом Клиблдом 20 апреля 1999 года приобрело всемирную известность и со временем название Колумбайн стало нарицательным.

«В виртуальной среде Колумбайн стал настоящим поп-культурным феноменом, обладающим многими чертами деструктивного культа: апологетика Харриса и Клиблда, возводящая этих персон в ранг идолов, ритуалистика - стремление последователями воспроизвести «каноническое» убийство вплоть до деталей одежды, мемориалистика - ведение своеобразного календаря от даты события и декларативное желание особенным образом отмечать условные «юбилейные» даты, например, двадцатилетие Колумбайна в 2019 году и т.д. В целом же, «Колумбайн» - это субкультура, пропагандирующая насилие в школьном пространстве»⁸⁹.

⁸⁸ Иванов А.В., Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии "КОЛУМБАЙН"), Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141).

⁸⁹ Иванов А.В., Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии "КОЛУМБАЙН"), Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141)

Обсуждение мотивационных установок информантов в ходе глубинных интервью, а также фрейм-анализ корпуса нарративов в тематических группах свидетельствуют, что «ядром, так называемых колумбайнеров, становятся, как правило, подростки, испытывающие проблемы в коммуникации с одноклассниками и потому зачастую становящиеся жертвами «травли» (буллинга и моббинга) или же страдающие от недостатка внимания (на современном интернет сленге их называют - «инцеллы», то есть «девственники по неволе»).

Они выступают своего рода антагонистами гипермаскулинных подростков, которые более склонны к участию в группах с тематикой А.У.Е.; ЗОЖ и др., имеющими выраженную групповую аут-агрессию в широком социальном контексте»⁹⁰.

Таким образом, одним из ключевых факторов вхождения в колумбайн сообщества в социальных сетях становится чувство обиды и ощущение несправедливости в отношении собственной персоны, объективируемое ситуацией психологической или физической травли в классе или учебной группе.

«Феномены моббинга (травля группой лиц одного индивида или нескольких) и буллинга (травля один на один) в последние годы приобрели в подростковой среде массовый характер. При этом подросток (вне зависимости от пола) может выступать и в качестве «жертвы», и в качестве «агрессора», в зависимости от целого ряда внутренних и внешних факторов. В любом из двух указанных вариантов, важную роль в развитии ситуации играет группа, членом которой выступают и жертва, и агрессор. Именно ин-групповая среда становится катализатором конфликтной ситуации. Результатом подобного конфликта может стать

90 Иванов А.В., Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии "КОЛУМБАЙН"), Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141).

аутоагрессия жертвы в виде суицида, нанесения себе травм или агрессия вовне в виде скулшутинга»⁹¹.

Среди внешних факторов буллинга и моббинга могут выступать физические особенности «жертвы», маркирующие ее (его) как отличного от стереотипной нормы.

«Скулшутинг представляет собой феномен насильственных инцидентов с расстрелами школьников или стрельбой в школах (англ. -school shooting). Феномен возник в начале двадцатого века, но получил значительное распространение в конце двадцатого века в связи с, так называемым, Колумбайн-эффектом. Коллумбайн-эффект - это большой всплеск подражающих инцидентов из-за широкого, яркого и подробного освещения в СМИ»⁹².

Среди преступников условно можно выделить три типа: психопаты, психотики и травматика.

Психопаты не чувствуют эмоциональной связи с окружающими людьми и не могут испытывать чувство вины из-за каких-либо своих действий, люди такого типа могут испытывать наслаждение от причинения боли другим, часто мучают животных.

Психотики тяжело переживают, отрыв от реальности и часто испытывают сильное чувство отличия от других, ощущают себя изгоями.

Травматики часто в прошлом были подвержены эмоциональному, физическому или сексуальному насилию.

Реальную угрозу общественной безопасности представляет навязчивое распространение агрессивно-депрессивного материала в подростковой среде, рост насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

91 Там же

92 Гадельшин, А. А., Потапов Е. А. Оруженная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения / А. А. Гадельшин А. А., Е. А. Потапов // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №13.

«Социальные сети являются мощным ретранслятором деструктивных концептов среди подростков. Участниками сетевых Колумбайн групп обычно являются подростки школьного возраста, у которых затруднены коммуникации со своими сверстниками и противоположным полом. Для них характерен замкнутый образ жизни и достаточно длительное пребывание в социальных сетях. В тоже время, нельзя исключать феномен пост-иронии, когда подростки вступают в такие группы «по приколу».

Четко прослеживается две категории респондентов. Одни привыкли относиться к окружающим с чувством превосходства, делят всех на «своих» и «чужих», склонны к самоизоляции. Другая категория является классической жертвой моббинга и изоляции сверстников, усугублять ситуацию может чрезмерное погружение в какое-либо хобби, которое не приветствуется сверстниками»⁹³.

Итак, ключевая характеристика симпатизантов колумбайна - это **проблемы с социализацией** и, как следствие, возникающие сложности при коммуникациях со сверстниками.

Появление многоуровневых и многочисленных деструктивных групп, и сообществ, пропагандирующих радикальное поведение среди молодежи, можно расценивать как многопрофильную атаку на российскую молодежь, которая вследствие психофизиологических особенностей возраста обостренно может воспринимать личностные проблемы и адаптацию к взрослой жизни.

Концепты, способные воздействовать и вызывать изменения в форме опосредованной трансляции террористической и экстремистской идеологии основываются на некоторых ключевых характеристиках:

93 Иванов А.В., Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых исследований идеологии "КОЛУМБАЙН"), Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141).

- положительная привлекательность ощущения принадлежности к тайной могущественной организации (группе), что решает проблему самоидентификации у маргинальной личности. В этом контексте человек обретает символическое бессмертие, недопустимое в повседневной жизни;

- деформация смысла жизни и трактовках ценностей существования. Например, человек верит в нечто более важное, чем жизнь. Человеку необходимо, чтобы жизнь и смерть были наделены смыслом. Чем ближе и более незамедлительна смерть, тем больше человек нуждается в ценностях группы, именно эти коллективные ценности придают смысл жизни и смерти;

- тематика, не связанная с религией, но допускающая насильственные формы протеста;

- характеристики исторических позиций как основ для достижения светлого будущего любой ценой, что может оправдать террористических событий прошлого как подтверждение их использования сегодня;

- групповые ценности, сфокусированные на силе личности в малой группе людей с одинаковыми убеждениями, которые совершают террористическое насилие;

- соперничество разных групп ценностей, борьба идеологий. Ради принадлежности к группе и получения групповой поддержки человек способен на куда более высокий уровень агрессии, чем в индивидуальной деятельности;

- манипуляции, связанные с отчуждением государственных институтов от индивидуальных жизненных ценностей «простого народа»: социальное неравенство, образ «государства-врага»;

- манипуляции, связанные с трансляцией ложной информации, подкрепленной ссылкой на якобы научное обоснование.

«Радикализм не подразумевает охват полной картины социально-политической ситуации и выработку последовательной программы действий. Скорее наоборот, радикальная идеология создает условия для сиюминутных выбросов накопившейся социальной негативной энергии посредством, как общих лозунгов, так и конкретных акций с

целью «мести» определенной группе. Очевиден вывод: радикальные организации не решают обостренные социальные проблемы, напротив, они паразитируют в напряженной ситуации и стимулируют эскалацию конфликта.

В то же время, носители радикальной идеологии, опираясь на реальные условия, порождают простые и понятные лозунги, позволяющие привлекать потенциальных участников, но они не способны к организованной и устойчивой деятельности, например, в сфере политики. В то же время радикалы зачастую значительно оторваны от реальной социальной почвы и испытывают трудности с ясной, понятной формулировкой своих идей»⁹⁴.

Национальная безопасность Российской Федерации: предотвращение и профилактика экстремистских проявлений и террористической угрозы в Интернет- пространстве

В последнее время интернет-технологии и социальные сети прочно вошли в жизнь человека и общества. Среди всех средств коммуникаций наибольший рост отмечается именно у Интернета, которым регулярно пользуются более трех миллиардов человек. Такое тесное взаимодействие повлекло за собой усиление влияния интернет-пространства на реальную жизнь. Подобные информационно-коммуникационные процессы фактически размывают границу между реальным и виртуальным миром. Вместе с тем, «виртуальность» все еще продолжает пониматься в массовом сознании как нечто автономное и совершенно несвязное с реальностью. Такое отношение логично может приводить к безответственному и безнаказанному поведению. В реальной жизни поведение человека и гражданина в целях обеспечения общественной стабильности и национальной безопасности

94 Светиков С.А., СПЕЦИФИКА ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ, Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 175-178.

регламентировано и ограничено соответствующими юридическими нормами, что выглядит естественным и необходимым. Важность роли социальных сетей и Интернета в жизни современного общества и связанные с этим вызовы, и проблемы фактически вынуждают соответствующие государственные структуры расширить подобную регламентацию и системный контроль и на виртуальное пространство.

Помимо прочего, саморегуляция виртуального пространства еще не достигла такого совершенства, чтобы суметь подменить собой национальное или международное законодательство и успешно противостоять негативным или противозаконным процессам: пропаганде экстремизма и терроризма, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, эстетизации смерти и криминального образа жизни и т.д.. Подобная ситуация ставит вопрос о необходимости принятия соответствующих мер противодействия, в том числе обеспечения безопасности интернет-действий пользователей. Международный терроризм, ставший глобальной проблемой, за последнее время разросся настолько, что открыто декларирует ведение войн против целых государств. Причем, кроме непосредственно угрозы терактов и иных акций «прямого действия» политически и религиозно мотивированных деструктивных движений, нарастает опасность расширения поддержки экстремистов и террористов в молодежной среде, героизации откровенных убийц, распространения суицидально-депрессивного мировоззрения, гомицидных установок.

Более того, в условиях непреодоленного в России до настоящего времени идеологического вакуума и запроса на общенациональную идею, Интернет является мощным средством конструирования смыслов и идентичностей. Разумеется, что подобный инструмент может и активно используется для целенаправленных информационных атак в целях дестабилизации общественно-политической и социокультурной обстановки в России. Фактически Интернет становится «инструментом вмешательства».

Типичным примером такой идеологической информационной волны является пропаганда суицидально-депрессивного состояния («синий кит» в 2013-2017 гг.) и, как продолжение этой темы – активное продвижение с 2017 г. по настоящее время контента по тематике «колумбайна» (скулшутинга) и массшутинга. К сожалению, несвоевременность действенного информационного контроля вкупе с бытовым попустительством привела к многочисленным эпизодам нападений на учебные заведения, самыми кровавыми из которых стали события в керченском политическом колледже (2018 г.) и казанской гимназии № 175 (2021 г.). В многочисленных эпизодах немотивированной агрессии важна причинная роль травли и систематического психологического прессинга в форме кибербуллинга, борьба с которым становится также актуальным направлением деятельности, сопряженной с усилением силового и просветительского методов.

Различные деструктивные движения и идеологии также использует интернет-площадки как удобное и быстрое средство распространения своих радикальных и экстремистских идей. Кроме того, перманентным является функционирование разнообразных площадок, связанных с политической оппозицией и работающих по линии общественно-политической дестабилизации. Очевидна роль социальных сетей в координации протестных действий и массовых несогласованных акций, причем как в роли «коммуникатора», так и в роли «идеолога». В подобной информационно-пропагандистской работе особое значение приобретает новостная информация с громкими, но напороченными данными, способными быстро мобилизовать протестные, панические и иные настроения толпы. Фейки могут быть, как и целенаправленной провокацией, так и неосознанным шагом, за которым, тем не менее, стоит значительная ответственность. Отсюда вытекает важность проверки данных.

Важно, что в современное время коллективная ответственность крупных и/или профессиональных контентмейкеров (новостных порталов и агентств, медиахолдингов, информационных сетевых узлов) размывается в

пользу персональной ответственности конкретного владельца аккаунта в социальной сети или модератора сайта, который публикует материалы, делает репосты, то есть всячески способствует популяризации и распространению контента.

Стоит отметить, что существующие механизмы и практики нормативно-правового регулирования по ограничению распространения деструктивной информации не полностью удовлетворяют требованиям национальной безопасности. Поэтому предлагаемые шаги и меры призваны восполнить существующие пробелы и работать на опережение – нивелируя саму попытку публикацию нежелательного материала, а также демонстрации неизбежности наказания при факте доказанности вины.

Один из ключевых рисков противодействия экстремизму и терроризму в интернет-пространстве – недостаточная работа органов власти и силовых структур по формированию антиэкстремистского сознания пользователей. Как правило, контрольно-административные органы занимаются, по большей части, выявлением экстремистских и террористических публикаций и сбором доказательств противоправной информационно-пропагандистской деятельности.

Федеральное законодательство позволяет осуществлять работу по ограничению доступа к экстремистским и террористическим интернет-ресурсам. С одной стороны, это обычная блокировка сетевых адресов. С другой стороны, это фильтрация трафика на пограничных маршрутизаторах интернет-провайдеров. В данном ключе возникают проблемы правового и организационного характера. В разных странах различно трактуют понятия, связанные с экстремистской и террористической деятельностью.

Один из основных методов противодействия распространения деструктивной идеологии – предотвращение достижения экстремистской информацией целевой аудитории, реализуемой через удаление подобного контента и блокировку аккаунтов-распространителей.

Исходя из вышеизложенного становится видимой и

необходимой информационно-просветительская работа в Интернете, которая строится на использовании контрконтента и альтернативного контента.

Под первым понимается иллюстративный / текстовый / видеографический материал, направленный на дискредитацию радикальной идеологии через сатирические и пародийные образы. Контрконтент прямо высмеивает особенности деструктивных идей, действий, идеологий поэтому, как правило, у политически «устойчивых» пользователей вызывает отторжение и резко отрицательную реакцию. Поэтому в использование контрконтента должно быть сведено к минимуму, применяясь только в форме неявной мягкой апробации «настроений».

Под альтернативным контентом понимается иллюстративный / текстовый / видеографический материал, направленный на размывание и расшатывание смысловых узлов радикальной идеологии через демонстрацию внутренних противоречий и неполноценности.

Так, одним из основополагающих принципов является отход от «топорной» пропаганды традиционных ценностей и навязывания ура-патриотической повестки. Вместо этого используется мягкое продвижение конструктивной идеологии. Однако использование данного принципа не говорит, что весь материал должен ему подчиняться. Пост должен нести определённую мысль, законченный образ, поэтому чрезмерное инносказательное сокрытие мысли может ожидаемо привести к обратному эффекту – пост вызовет непонимание и озлобление. Таким образом, в публикуемых материалах также используются и прямолинейные, явные образы, связанные с позитивной повесткой.

Упор в публикациях делается на использование альтернативного контента, посты по форме напоминают информационный ряд радикальных сообществ, но имеет в своей сути отрицание деструктивного содержания. Это позволяет размывать в сознании подписчиков внешне устойчивые радикальные концепты, показать их двойственность и гибельность.

Кроме того, следует выдерживать и технические характеристик поста, его объем, органичность, наличие иллюстративно-визуального подкрепления. Текст не должен быть перегружен очевидными академическими оборотами и научно-специфическими терминами.

Также немаловажным принципом поддержки контакта с целевой группой является отработка комментариев и возможных веток обсуждения. Однако, учитывая возможную немногословность аудитории, принудительно вызывать на диалог / обсуждение подписчиков чрезмерно и не подтверждает свою актуальность и необходимость.

Дополнительные риски связаны с экспертизой экстремистских и террористических материалов. Очевиден дефицит высококвалифицированных экспертов, не унифицированы методики отнесения к запрещенным материалам.

Отдельный комплекс проблем связан с внедрением в практику результатов научных исследований и образовательных материалов. К настоящему времени аккумулированы значительные объемы научно-методического материала по профилактической тематике. Однако его практическая реализация ограничивается типовой рассылкой по научным и образовательным заведениям, представлением на тематических форумах и конференциях. При этом крайне скудный опыт использования наработанных материалов и смыслов в реальной просветительской и профилактической практике.

Несомненно, что успешное осуществление формирования антиэкстремистского мышления у пользователей зависит от наличия достаточного финансового и ресурсного обеспечения, разработки и проведения эффективной молодежной политики, реализации антикоррупционных программ, последовательной государственной политики в межрелигиозной и межнациональной сферах.

Заключение

Достижение цели научно-технологического развития Российской Федерации осуществляется путем развития системы отбора, подготовки и адресной поддержки молодых российских ученых и специалистов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности.

«Основными факторами, определяющими положение и роль Российской Федерации в мире в долгосрочной перспективе, становятся высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую технологическую основу. Состояние науки, инновационной сферы, промышленности, системы образования, здравоохранения и культуры превращается в ключевой индикатор конкурентоспособности России»⁹⁵.

Главным в деле профилактики и противодействия остается кадровый вопрос, фигура исполнителя-мультиспециалиста. Администратор, который наполняет порталы антиэкстремистским контентом и выстраивает диалог с пользователями должен быть одновременно психологом, педагогом, журналистом, религиоведом, программистом, дизайнером, контентмейкером, знать иностранный язык (английский, арабский), иметь выверенные компетенции по анализу этнических, религиозных и культурных традиций стран и регионов. Конечно, одному специалисту по антиэкстремистской интернет-пропаганде выдавать качественный и регулярный продукт явно не под силу. Для эффективного результата должна функционировать рабочая группа, экспертный коллектив, куда входят разнопрофильные специалисты. Немаловажно, чтобы такие работники имели не только понятие о технологиях идеологического воздействия, которые используют деструктивные организации в интернет-пространстве, но и

95 Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"

владели современными методами убеждающего воздействия в виртуальном пространстве, когда реальная личность пользователя размывается, остается невидимой.

Несомненно, противодействие и профилактика идеологии экстремизма и терроризма должна, прежде всего, вестись в реальной жизни, а не в виртуальном пространстве. Определенной проблемой является то, что в основе любой деструктивной пропаганды выборочно лежат внешне нейтральные или даже положительные концепты и идеи, которые в процессе распространения получают заведомо измененное толкование. Борьба с распространением экстремистской пропаганды – борьба с механизмом, но не с причиной.

Противостоять ей можно лишь приводя конкретные примеры фактических дел и мероприятий, которые не укладываются в заявляемую и продвигаемую парадигму экстремистов «черно-белого мира». Не существует отдельного вида «экстремистской пропаганды в Интернете», она является лишь отражением причин, которые существуют в реальном мире. Основная задача профилактики и информационного противоборства – сделать так, чтобы позиция террористических и экстремистских движений и течений не доходила до целевой аудитории, а сама эта аудитория имела устойчивую тенденцию к сокращению.

Литература:

1. Акофф Р.Л., Штрюмпфер Дж. Системный взгляд на терроризм // Проблемы управления в социальных системах. 2009. № 2. Т. 1. С. 50–62.
2. Антонян Ю.М. Социально-психологические проблемы терроризма // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 4. С. 11.
3. Бабаева Ю. Д. Психологические последствия информатизации / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Вайскунский // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 89—100.
4. Баева Л.В. Экстремизм: природа и формы проявления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2008. № 3 (16). С. 21–26.
5. Боргоякова Т.В. О проявлениях экстремизма и радикализма в российской молодежной среде // Аналитический вестник. 2007. № 4 (321). С. 43–56.
6. Бертон Дж. Конфликт и коммуникации: использование контролируемой коммуникации в международных отношениях // Теория международных отношений: хрестоматия / под ред. П.А. Цыганкова. М., 2002. С. 353.
7. Гадельшин, А. А., Потапов Е. А. Оруженная культура в РФ. Причины скулшутинга и пути его предотвращения / А. А. Гадельшин А. А., Е. А. Потапов // Вопросы российской юстиции. - 2021. - №13.
8. Гаджиев К.С. Политология. М., 2000. С. 382.
9. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М., 2002. С. 372.
10. Дарендорф Р. Искушение авторитаризмом // Россия в глобальной политике. 2005. № 5.
11. Зиммель Г. Человек как враг // Избранное. М., 1996. Т. 1: Философия культуры. С. 500–508
12. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. С. 43.
13. Иванов А.В., Виртуальная деструктивность и социальное пространство: к постановке проблемы (по материалам полевых

исследований идеологии "КОЛУМБАЙН"), Казанский педагогический журнал. 2020. № 4 (141)

14. Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием [Текст]: Серия: Тропы практического разума / С. Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2002. 288 с.

15. Казакова О. А., Гашичев А. В., Противодействие негативному информационно-психологическому воздействию как элемент системы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Вестник Национального антитеррористического комитета №2 [19] 2018

16. Крок Л. Психологическое воздействие терроризма // Человек в экстремальных и трудных ситуациях. М., 2004

17. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; М.: Смысл, 2001

18. Лебедев К.С., Мерзликин Е.В., Идеология экстремизма и терроризма в контексте геополитического противоборства, Вестник Национального антитеррористического комитета №2[07] 2012

19. Лепский В. Е. Информационно-психологическая безопасность субъектов дипломатической деятельности [Текст] / В. Е. Лепский // Дипломатический ежегодник — 2002: сборник статей колл. авторов. М.: Научная книга, 2003. С. 233—248

20. Мирошниченко, Оксана Петровна. Этносоциальный конфликт как феномен современного социума: социально-философский анализ: диссертация кандидата философских наук : 09.00.11

21. Менеджмент в притчах, сказках и занимательных историях с комментариями [Текст] / Е. Л. Маслова. - Москва: Дашков и К°, 2017. - 255 с.

Методические рекомендации по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет, Кострома ,2020 .

22. Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа. Москва ,2019

23. Методические рекомендации по противодействию идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет, Кострома ,2020

24. Одергон А. Отель «Война». Психологическая динамика вооруженных конфликтов. М.: Энигма, 2008. 512 с.
25. Олышанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 215 с.
26. Панкратов В. Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация. Практическое руководство. М: Изд-во Института психотерапии, 2004. С. 58
27. Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002.
28. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. – СПб.: ООО «Издательство «Русь», 2018. – 96 с
29. Профилактика экстремистского поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: А.Г. Большаков, А.М. Межведилов, Е.А. Терешина и др. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016 – 138 с.
30. Светиков С.А., Специфика праворадикальных движений в современном российском обществе, _Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 175-178
31. Седых Н.С. Социально-психологические особенности пропаганды экстремизма и терроризма посредством Интернета // Социальная психология и общество. № 2. 2013. С. 143.
32. Сейджман М. Сетевые структуры терроризма. М.: Идея-Пресс, 2008. С. 130—133, 151
33. Соснин В. А. Психология современного терроризма: учебное пособие / В. А. Соснин. М.: ФОРУМ, 2012. 160 с.
34. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: социально-психологический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 53
35. Способы межведомственного взаимодействия в вопросах профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде В книге: Социально-культурные, информационные и правовые ресурсы развития современного общества. Гутова С.Г., Лицук А.А., Пенкина Н.В., Побединский В.Н., Самохина Н.Н., Целищева З.А., Чернявская О.В. Нижневартовск, 2020. С. 41-77.

36. Сундиев, И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху/ «Научный портал МВД России». 2018. № 1 (41). С.
37. Сундиев И. Ю. Эволюция способов вовлечения в террористическую деятельность с использованием информационных технологий. Вестник Национального антитеррористического комитета №1 [20] 2019
38. Стюарт М. и др. Технологии изменения сознания в деструктивных культах. Пер. с англ. / под ред. И. Митрофановой. Санкт-Петербург: Экслибрис, 2002.
39. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003. С. 7–25.
40. Чупров В.И. Развитие молодежи: концептуализация понятия // Молодежь России: социальное развитие. М.: Наука, 1992. С. 9–11.
41. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 38.
42. Цвигун С.К. Тайный фронт. М.: Издательство политической литературы. 1973. С. 151
43. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации"
44. Boulding К.Е. Conflict and defence: a general theory. N.Y.: Harper, 1962.
45. Rash W. Politics on the Nets, 1997.

**Национальная безопасность Российской Федерации:
предотвращение и профилактика
экстремистских проявлений и террористической угрозы
в Интернет-пространстве**

Учебно-методические рекомендации

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ЗАО «Алгоритм+»
420044, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36
тел.: (843) 521-49-67
e-mail: info@algoritmplus.ru